

Колтёр

Журнал
Весёлых
И любознательных

№ 5
май
1999

В ЭТОМ НОМЕРЕ :

Рассказы и стихи
Жизнь замечательных детей
Конкурсы
Азбука интересных слов

"Салли, дочь пирата"
повесть
Тенфьюрд

ISSN 0130-2574

К 75-летию со дня рождения

БУЛАТ ШАЛВОВИЧ ОКУДЖАВА
(1924—1997)

ВЕСЕЛЫЙ БАРАБАНЩИК

Встань пораньше, встань пораньше,
встань пораньше,
Когда дворники маячат у ворот.
Ты увидишь, ты увидишь,
как веселый барабанщик
в руки палочки кленовые берет.

Будет полдень, суматохою пропахший,
звон трамваев и людской водоворот,
но прислушайся — услышишь,
как веселый барабанщик
с барабаном вдоль по улице идет.

Будет вечер — заговорщик и обманщик,
темнота на мостовые упадет,
но взглядишь — и ты увидишь,
как веселый барабанщик
с барабаном вдоль по улице идет.

Грохот палочек... то ближе он, то дальше.
Сквозь сумятицу,
и полночь и туман...
Неужели ты не слышишь,
как веселый барабанщик
вдоль по улице пронесит барабан?!

ДЕЖУРНЫЙ ПО АПРЕЛЮ

Ж. Б.

Ах, какие удивительные ночи!
Только мама моя в грусти и тревоге:
— Что же ты гуляешь, мой сыночек,
одиноким,
одиноким? —
Из конца в конец апреля путь держу я.
Стали звезды и круглее и добрее...
— Мама, мама, это я дежурю,
я — дежурный
по апрелю!

— Мой сыночек, вспоминаю все, что было,
стали грустными глаза твои, сыночек...
Может быть, она тебя забыла,
знать не хочет?
Знать не хочет? —
Из конца в конец апреля путь держу я.
Стали звезды и круглее и добрее...
— Что ты, мама! Просто я дежурю,
я — дежурный
по апрелю...

Дорогие ребята!

Все вы, наверное, читали одну из самых замечательных книг — роман английского писателя Роберта Льюиса Стивенсона «Остров сокровищ», вышедший в конце прошлого века. Норвежская писательница Ю Ивер Тенфьорд в приключенческой повести «Салли, дочь пирата», опубликованной недавно, знакомит нас с новой участницей тех событий. У девочки Салли своя необычная история, которая происходит одновременно с уже известной, где героями были Джим Хоккинс, Джон Сильвер, Том Морган и другие, так ярко описанные Стивенсоном. Вот почему тем, кто еще не читал «Остров сокровищ», советуем начать с этой книги.

Главы из повести «Салли, дочь пирата», в переводе Л. Брауде, печатаются в журнальном варианте со значительными сокращениями.

Полностью книга выходит в Информационно-издательском агентстве «ЛИК» (191023, Санкт-Петербург, Апраксин пер., д. 4. Тел. 315-35-92, тел. факс 314-59-82).

ТРАКТИР «ЗЕЛЕНый БАРСУК»

Жила я в трактире «Зеленый Барсук» вместе с Ходячим Скелетом, который был мне отцом (так я думала), и с Куриной Гузкой, которая приходилась мне матерью. Ну и чудной был этот Скелет! Он умел и читать, и писать, и еще многое другое; поговаривали даже, будто раньше он был священником. И все равно: он много чего на свете боялся! Поэтому-то я и прозвала его «Ходячий Скелет», а некоторые звали его «Старые Кости».

Однако больше всех он боялся Куриной Гузки, и не удивительно, — такой бешеной тетки в этой части Бристоля никогда не было.

Куриная Гузка ругалась и вопила с утра до вечера, и сколько я не надрывалась, вечно ей казалось, будто я лентяйничая. Куриная Гузка драла меня за волосы и била. Но я была куда проворней, и чаще ухитрялась улизнуть от нее.

Рис. О. Граблевской

САДИ, ДОЧЬ ПИРАТА

Повесть

Лучше всего бывало в трактире «Зеленый Барсук» поздней осенью, когда мы знали, что месяц не покажется на небе много ночей подряд. И тогда появлялась надежда, что к нам, может статься, заглянет Билли Бакк. А он, доложу я вам, был всем парням парень! Куриная Гузка частенько посылала меня со двора с поручением то в одну, то в другую лачугу, где жили поденщики, сказать, что Билли, мол, сейчас там, в трактире, и желает, чтоб они зашли в «Зеленый Барсук».

И поденщики являлись туда. Я пряталась тогда в тени у стенки, пытаясь впитать в себя как можно больше из застольных разговоров. До чего ж интересны были эти разговоры, до чего ж необычны! Правда, Билли и поденщики не всегда высказывались в открытую. Но все же, мне довольно многое становилось понятно... К примеру, я узнала, что некто Генри Тередей уже на пути к Исландии с *тем самым* грузом... И что равного Генри в умении проплыть среди рифов, мелей и шхер — в здешних краях не найдешь. Ему требуется лишь яркий световой сигнал с берега, чтобы пробраться среди шхер в лежащую в стороне бухту. И речь зашла о том, чтобы отыскать кого-нибудь, кто послал бы ему этот сигнал: когда же тот человек проберется в бухту, потребуются еще один, что стоял бы на страже и поднял бы тревогу, если вынырнут таможенные стражники и прочие дурошлепы... а еще один человек понадобится, чтобы зафрахтовать судно и доставить груз в нужное место!

УЮТНЫЙ ВЕЧЕР В ТРАКТИРЕ

Но вот настал вечер, мне никогда его не забыть. Ведь тогда, можно сказать, все и началось. В один миг в зале как будто стало холоднее и темнее. А в дверях появился внезапно рослый малый, с кислой и угрюмой физиономией. Многие узнали его, болтовня тут же смолкла, все вытаращили глаза. Да, редкий был гость!

То был Томас Редрут — егерь в здешнем поместье, что наверху.

— Добрый день, высокочтимый сэр! — воскликнул Билли. — Спроси, чем можешь услужить высокому гостю, болван ты этакый, — обратился он к Ходячему Скелету, столь же ошарашенному, как и все остальные.

Егерь, получив стаканчик виски, сел, а Билли, этот шалопай, попытался было подъехать к нему и поддеть его шуткой. Поберег бы лучше свои силы!

— Пить-то вы куда как горазды, — сказал Редрут, уныло оглядев залу. — И сидеть тут допоздна тоже, а вот когда сквайру по весне и по осени работники нужны, вас не сыщешь.

— Может, они другими промыслами больше зарабатывают, рыбачат, например? — спросил Билли.

— О, сдается мне, они совсем другой рыбкой промышляют, в мутной воде ее ловят, — сказал Редрут. — У людей в здешней округе стыда нет!

— Это почему? — спросил Билли, делая вид, будто ничего не понимает.

— Ладно, скажу-ка я тебе, коли ты не знаешь, плут ты этакый. Вы короля обманываете, вот что вы делаете. Не так уж часто вы покупаете по закону, чаще тот

товар, что покупаете, контрабандой называется. А многие из вас якшаются с разными негодьями и при этом крепко держат язык за зубами, что ни увидят, что ни услышат — никогда о том не проболтаются.

— Ну, ну, полегче, — произнес Билли Бакк. — Что тут удивительного, коли честный трудовой люд приходит в ярость оттого, что за чай и табак, да еще за многое другое, приятное и полезное, приходится платить цену намного большую, нежели позволяют средства? Раз таможенный сбор столь непомерно высок, то, пожалуй, вовсе незачем болтать, коли кто-то добывает нужные ему товары по сходной цене.

— Закон есть закон и его следует соблюдать, — проворчал Редрут, громыхнув кружкой по столу. — А теперь я пошел! Но обещаю вам, таможенный досмотрщик мистер Данс непременно заглянет сюда посмотреть на вас... И подуют здесь совсем другие ветры!

С этими словами, взяв свою шляпу, он, тяжело ступая, направился к двери.

Как только он вышел, воцарилась тишина — потом раздался легкий стон. Но Билли невозмутимо сказал:

— Этот тип как та собака, которая больше лает, нежели кусает. Спокойней! Генри Тередей уже в пути, нам его не остановить. Ни таможенные суда, ни мистер Данс с его людьми не знают, какую бухту мы присмотрели. Но не мешает разузнать, где Данс намерен обраться в ближайшие дни.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ДЖИММ ХОКИНСОМ

На другой день Куриная Гузка позвала меня:

— Пойдешь в трактир «Адмирал Бенбоу»* — он совсем неподалеку от нас — и выведаешь, не показывался ли там таможенный досмотрщик Данс. Учти — тамошние люди строят из себя порядочных — я их называю ханжами, — так что следи за тем, что говоришь. И

* Адмирал Бенбоу служил в английском флоте в конце XVII века.

виду не показывай, что любой ценой хочешь вызвать, где он шляется. Скажи, что у тебя к нему поручение. А коли встретишь его, скажи, что слыхала, будто он хочет купить куриные яйца, и тебе надо только спросить, правда ли это, потому что тогда матушка твоя пришлет их ему. Ну как, дошло до тебя? И горе тебе, коли ты это дело провалишь... до синяков изобью!

Хо-хо! Это поручение было вовсе нетрудным, мне ведь не привыкать вечно изворачиваться. И я весело пустилась в путь. В этом трактире я никогда раньше не бывала, видела его лишь издали. Однако не настолько далеко от нас, чтоб не слышать о жившем там чудном постояльце, старом морском волке. Он бродил вокруг по пригоркам и холмам, поросшим кустарником, с медной подзорной трубой в руках, вечно бурча себе под нос старую матросскую песню. Кое-кто из наших постояльцев перенял ее и повторял следом за ним:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Звали этого постояльца — Билли Бонс. И тут мне повезло, потому что Билли Бонс шел прямо навстречу, и, право же, он выглядел точь-в-точь таким, как рассказывали: высокий, сильный и грузный, с просмоленной косичкой и шрамом от сабельного удара на щеке.

Я, сделав книксен, поздоровалась.

— Что тебе надо? — пробормотал он.

— Не видал ли ты человека по имени Данс? — спросила я.

— А что это за птица? — спросил он.

И словно внезапная тень пробежала по его лицу. Явно что-то испугало его.

— Он корабельщик? — спросил Билли Бонс.

— Нет, — ответила я.

И тогда, судя по его лицу, он перестал бояться.

— А кто же он тогда такой?

— Друг моей матери, — ответила я.

Уяснив, что у него много не выведаешь, я, вновь сделав книксен, направилась к трактиру.

Светловолосый мальчик, чуть повыше меня ростом и чуть постарше — стоял у дверей трактира.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Джим Хокинс, — ответил он.

— Знаешь ли ты такого мистера Данса? — спросила я.

— Прекрасно знаю, — ответил он. — А как тебя звать?

— Салли, — ответила я.

— А зачем тебе мистер Данс? — спросил он.

— У меня наказ к нему от матушки, — сказала я. — Она ему куриные яйца продает.

— Я не знаю, где именно он сейчас, — ответил Джим. — Но, может, моя матушка что-нибудь знает. Пойдем в дом.

Да, здесь все было по-другому. Так чисто и красиво. И воздух такой свежий! И так светло!

Его матушка стояла у плиты.

— Здравствуй! — поздоровалась она со мной.

— Это Салли, — сказал Джим. — У нее поручение к мистру Дансу. Ты не знаешь, где его найти?

— Нет, где он именно сейчас, не знаю, — ответила она. — Ведь мистер Данс вечно бродит по всей округе. Однако еда готова, Джим. Садись за стол!

А потом произошло то, чего мне никогда не забыть. Ставя миску на стол перед Джимом, его матушка обняла сына одной рукой за плечи, а затем, склонившись над ним, прижалась щекой к его щеке. В селении, откуда я была родом, не было заведено ласкать детей, когда те подрастали. И никогда, ни одного единственного раза никто не ласкал так меня! Я не могла сдвинуться с места, я все только стояла и стояла...

Я почти не помню, как ушла оттуда, и все время оба они — мать и сын неотступно стояли у меня перед глазами.

— Ты что-нибудь о Дансе узнала? — задала мне вопрос Куриная Гузка, лишь только я вернулась домой.

— Нет, — ответила я.

— Ах ты, проклятая, чертова ты негодница! — зарорала она и, кинувшись на меня, ударила так, что кровь брызнула у меня из носа.

Нет, матери так поступать не должны!

— Ах ты, проклятая! — закричала я и подняла руки, чтобы ответить ударом на удар...

Как ни странно, но никогда прежде я этого не делала.

Однако же тут нашелся кое-кто попроворней. Ходячий Скелет, который без дела сидел в своем углу, вдруг вскочил на ноги и ухватил меня за руку.

— Не смей! — закричал он. — Дети не смеют бить своих родителей. Она может сделать так, что тебя повесят. Почитай отца своего и мать свою!

Тогда я утерла кровь ладонью и легла в свою заплесневелую соломенную постель под лестницей.

НЕЗНАКОМАЯ ГОСТЬЯ

Если Генри Тередей был умелым шкипером, то Билли Бакк — весьма сведущим и удачливым контрабандистом. Он всегда все улаживал, и все у него было как надо. В назначенное время несколько факелов уже горели меж холмами, поросшими кустарником, так что Генри Тередей вовремя вошел в нужную бухту. Товары разгрузили и перевезли оттуда как на лошадиных, так и на людских спинах, а затем припрятали в разных хитрых тайниках.

В сумерках один за другим стали появляться хорошо одетые торговцы, желавшие потолковать с Билли. Товаров было продано предостаточно; думаю — с немалой прибылью! А уже на следующий день появилась какая-то милая, молодая, хорошо одетая женщина на сносях, в клетчатом плаще и в большом капоре. Она вовсе не походила на торговку.

Оказалось, что Генри Тередей поплыл прямо из потаенной бухты в Бристоль и причалил прямо на набережной. К нему тут же поднялись с берега на борт таможенные досмотрщики, но даже мушиного дерьма на его шхуне не нашлось!

Эта женщина была пассажиркой на борту, а сейчас явилась сюда потолковать с Билли. Она наняла почтовую карету до перекрестка, и какой-то крестьянин привез ее в трактир. Ей отвели одну из гостевых комнат у нас наверху, и Билли сопроводил ее туда.

И тут появился мистер Данс! Он въехал во двор верхом на лошади и в сопровождении двух своих людей.

— Здравствуй, Мери, — поздоровался мистер Данс, — слышал я, у тебя нынче появился незнакомый гость. Хочу поздороваться с беременной женщиной, которая только что появилась здесь. Я узнал о ней на почтовой станции.

— К нам, сэр, и вправду, только что прибыла постоялица, — подтвердила Куриная Гузка. — Но эта женщина вовсе не беременна.

Я была так поражена, что даже не дала себе труда подумать.

— Да ведь она с таким большим животом! — вырвалось у меня.

— Что ты несешь, дурья твоя башка! — заорала Куриная Гузка и в ярости закатила мне здоровенную оплеуху.

Билли засмеялся.

— Спокойней, Мери!

И обернувшись ко мне, сказал:

— И все-таки ты, верно, ошиблась. Порядочные маленькие девочки и не подозревают о том, что означает слово «беременна». О таком в приличном обществе воспитанные люди даже не упоминают.

Улыбнувшись еще шире, он добавил:

— Но мы сейчас в другом обществе!

Внезапно в дверях появилась молодая женщина — тоненькая, как нитка! Я, можно сказать, собственным глазам не поверила!

— Пожалуй, мы явились слишком поздно, — сказал Данс. — Я, любезная мисс, охотно взглянул бы на то, что у вас было под платьем, когда вы высадились на берег. А ты поднимись наверх, осмотри там все хорошенько, не найдется ли чего, — приказал он сопровождавшему его в дом досмотрщику.

Он махнул рукой и досмотрщику, оставшемуся во дворе. Привязав лошадей, тот вошел в дом. Вдвоем они перевернули вверх дном кухню и залу, но так ничего и не нашли. Ничего не нашел и тот, кто обыскивал комнату наверху.

С тем они и ушли.

ДУРНОЙ УМЫСЕЛ

А Куриная Гузка по-прежнему была просто в ярости.

— Пойди, приведи трубочиста! Я хочу потолковать с ним, — приказала она Скелету.

Вскоре явился трубочист. Скелет, по своему обыкновению, держался в стороне. Трубочист, возможно, уже смекнул, какое дело к нему у Куриной Гузки, а поручения ее не всегда легко было выполнить. Потому что на сей раз дело это было именно во мне! Я просто онемела. Такого я и представить себе не могла — даже со стороны Куриной Гузки.

— Мне... мне нужны только маленькие мальчишки, — сказал трубочист.

— Но кому-то нужны ведь и маленькие девочки, — не сдавалась Куриная Гузка. — Глянь-ка, какая она худющая, и лазать по деревьям горазда.

Тут я увидела, что косые глазки трубочиста загорелись.

— Идет, — согласился он. — Но я не могу взять ее с собой раньше завтрашнего дня. Я обещал заглянуть к доктору Ливси.

— Но деньги выкладывай сразу! — заявила Куриная Гузка. — Товар перед тобой, а деньги кое-какие у тебя с собой имеются.

Трубочист ушел. И тут я словно пробудилась ото сна.

— Я убегу! — закричала я.

Схватив за руку, Куриная Гузка потащила меня из залы — в погреб.

Но я оказалась сильнее. Тогда она позвала Дика Джонсона, который только что вошел в кухню и предложил купить у него макрель. Дик рыбачит и, продавая рыбу, кормит себя и свою мать. Куриная Гузка пообещала ему шиллинг, и вдвоем они швырнули меня в погреб.

В ЗАТОЧЕНИИ!

Я свалилась на маленький круглый бочонок с мукой. В окошечко над дверью мне было видно, что происходило в кухне.

— Дай мне ключ, — потребовал Ходячий Скелет у Куриной Гузки.

— Ни за что, — сказала она. — Будет так, как я решила. Она останется здесь. Доносчицам и сплетницам у нас в доме делать нечего. А если ты придумаешь какую-нибудь увертку, то донесу я. Тогда я прямою отправлюсь к доктору Ливси, а тебе уж точно известно, что я могу ему и всем на свете порассказать.

И тут я увидела, что Скелет так и сник.

— Салли, Салли, — прошептал кто-то над дверью. Там стоял Дик Джонсон.

— Мне очень жаль, — сказал Дик. — Но не каждый день выпадает заработать шиллинг! Но я когда-нибудь разбогатею, вот увидишь!

Тут явилась Куриная Гузка и прогнала Дика.

Но что это? Когда я плюхнулась на... крышку бочонка с мукой, она чуть съехала в сторону. И что же мелькнуло там под крышкой? Во всяком случае — не мука!

Я возилась, пытаюсь снять крышку, но тут бочонок опрокинулся, и все содержимое его вывалилось наружу. Это оказались тонкие плетеные кружева, и уж даже я поняла, насколько они дорогие. И тут до меня дошло: вот что прятала под платьем маленькая женщина... Билли Бакк, наверняка, вскоре вернется сюда — забрать кружева. Вряд ли он думает, что здесь надежное место. Куриная Гузка отдаст ему ключ, как только он потребует. А уж он-то не отдаст ни одну маленькую девочку во власть трубочиста.

БЕГСТВО

Стемнело, но время тянулось уже не так ужасно медленно, как раньше. Сидя в погребе, я мечтала о том, как чудесно будет уехать из «Зеленого Барсука» и особливо от Куриной Гузки.

И вдруг услышала, как кто-то вдалеке медленно, как мне показалось, возится с замком. Я вскочила.

— Тс-с-с! — раздался шепот. — Идем!

И я вышла из каморки. Но у дверей стоял вовсе не бравый и нарядный Билли Бакк, а всего лишь маленький, слабый и испуганный Ходячий Скелет. Он схватил меня за руку и мы помчались во мраке... — мы все мчались и мчались по полям — сколько времени, не знаю.

Давно уже перевалило за полдень, когда мы увидели перед собой множество домов и церквей.

— Это город Бристоль, — сказал Скелет.

И, войдя в город, мы пошли по его извилистым и узким многолюдным улицам. Но теперь я уже так смертельно устала, что ничего не замечала. Наконец, Скелет остановился и показал на вывеску какой-то таверны.

— «Подзорная Труба», — сказал он. — Сюда-то нам и надо!

После всех пыльных дорог и улиц так чудесно было войти в дом. В просторной зале в это время гостей было немного.

В общую комнату, прихрамывая, вошел хозяин. Немного осталось от его левой ноги. Он двигался с помощью костыля, который зажимал под левой подмышкой. Но самое удивительное то, что на плече у него сидел громадный попугай.

— Вот и я, а со мной Салли, — сказал Скелет.

Попугай захлопал крыльями и закричал:

— Золотые дукаты! Золотые дукаты!

— Заткнись, капитан Флинт! — прикрикнул на него хозяин, и попугай тут же успокоился.

Хозяин произнес несколько слов, смысл которых я не поняла:

— По-твоему, стоило за это платить?

Скелет весь сжался и сник.

— Это — вина Мери, — пробормотал он.

— Да, сваливай вину на нее... — сказал хозяин.

— Она хотела продать Салли трубочисту, — пискнул Скелет.

Хозяин снова впал в ярость.

— Ветер рвет паруса! Палуба уходит из-под ног! — заорал он.

И тут же, обратившись к гостям, крикнул:

— Мы закрываемся! Убирайтесь прочь!

Гости разом вывалились из таверны. Подпрыгивая, хозяин приблизился к двери, запер сначала ее, а потом, подойдя к другой, запер и ее тоже. Затем он двинулся дальше к кухне и скрылся там, плотно притворив за собой дверь. Там он довольно долго с кем-то разговаривал, после чего вернулся за нами.

На кухне было уютно и тепло. В самом конце стола хлопотала по хозяйству какая-то женщина. Ее черное лицо блестело. Она была негритянка.

— А сейчас мы хорошенько поужинаем, — сказал хозяин. — По лицу Салли видно, что ей это необходимо. Сядь сюда, — сказал он, придвигая стул к столу.

Женщина поставила начищенные до блеска оловянные тарелки на стол, и они с хозяином сели. Мне было так чудно! Там, откуда я явилась, не было заведено, чтобы дети сидели за столом вместе со взрослыми.

Должна сказать, ужин был прекрасный!

Но дальше началось нечто отвратительное! Теперь им вздумалось купать меня! Они поставили на пол большую деревянную кадку, отрезанную наполовину от бочки, и налили туда горячей воды. Женщина сорвала, выворачивая наизнанку, мою одежду, и сунула меня в кадку. Я кусалась и лягалась, но сил от усталости вовсе не было, а вся эта вкусная еда тяжелым камнем давила на мой желудок, делая меня неповоротливой, так что спастись никак не удалось.

СКОЛЬКО ТАИНСТВЕННЫХ ЗАГАДОК!

Я так устала, что глаза мои почти ничего не видели, однако же я заметила: комната, в которую мы вошли, была уютная, уютной казалась и предназначенная мне кровать.

Разные мысли непрерывно перемальвались в моей голове. Почему мы с Ходячим Скелетом явились именно сюда? Почему хозяин пришел в такую ярость при виде меня и почему столь прекрасно принял нас — во всяком случае меня — потом? Останемся ли мы здесь или отправимся дальше? И что именно обещала донести мировому судье Куриная Гузка? Что вселило такой жуткий страх в Скелета? Связано ли это с тем, что мы здесь?

А этот трактирщик — я уже видела его в ярости, а теперь увидела во всем величии человеческой доброты... Однако же, какой он, вообще-то, на самом деле? Может, я ему для чего-нибудь нужна? Эта последняя мысль засела у меня в голове, будто камень. А жена его — она ни добрая, ни злая. Но то, что она вовсе не обрадовалась, заполучив меня в дом, это уж как пить дать.

Меж тем я немного поспала, но когда начало светать, выскочила из постели прямо на пол — и тут увидела большое зеркало. И просто задохнулась от удивления, увидев себя саму: худющую и костлявую маленькую девочку, темнокожую, почти черную, во всяком случае — темно-коричневую. А так как меня дочиста выскребли, то темной я была, во всяком случае, не от грязи. Куриная Гузка была бледная с жирным лицом, а Скелет бледно-зеленый, а раз я такая темнокожая... Выходит, оба они, верно, моими родителями быть не могли. Тогда кто мой отец, если не Скелет, и кто моя мать, если не Куриная Гузка?

Когда назавтра в доме проснулись, хозяйка принесла мне кое-какую одежду. Она оказалась и велика и длинна, но я как-то все же напялила ее на себя.

— Теперь лучше! — сказал хозяин, едва я спустилась вниз. — Твои грязные лохмотья мы сожжем или выбросим на помойку. Присмотреться к тебе, так ты ведь по-настоящему красивая девочка. А платья, которые тебе больше будут впору, мы постепенно добудем.

— А теперь пойдем со мной покупать мясо и овощи, — сказал мне хозяин.

Его жена дала мне по корзинке в каждую руку, и мы с ним отправились в город.

Никогда не забыть мне эти первые утренние часы в городе Бристоле. Я, конечно, от удивления пялила глаза так, что они у меня чуть на лоб не повылазили. А хозяин все рассказывал мне, да объяснял без конца.

КОРАБЕЛЬЩИКИ В ТАВЕРНЕ

Вскоре я уже освоилась в городе настолько, что могла самостоятельно выполнять многие поручения. Хозяин заказал одной старой вдове, умевшей шить и жившей чуть подальше от нас на той же улице, несколько платьев для меня, и теперь я выглядела, в аккурат, как подобает выглядеть в Бристоле заправской маленькой служанке. Меня определили на кухню, где я большей частью драила оловянную и медную посуду, так как хозяйка дома требовала, чтобы посуда постоянно блестела. Входить же в залу безо всякого дела мне не дозволялось.

Однажды утром, когда я вышла со своей корзинкой, я увидела Билли Бакка! Он был так хорош в своей треуголке и светло-синем сюртуке, и в белых чулках, и в башмаках с пряжками!

— Салли! — воскликнул он. — Так вот ты где! И такая чистенькая и красивая! Я тебя даже не узнал.

— Видел ты в последнее время Куриную Гузку, мою мать? — спросила я.

— Конечно же. Нелегко ей пришлось, трубочист не очень-то держал язык за зубами и разболтал про сделку, что они заключили, и люди в округе разозлились на твою мать. Они считали, — всему должен быть предел... Но хуже всего, пожалуй, то, что трубочист потребовал деньги с нее назад!

И Билли сердечно, по-доброму рассмеялся.

— Передать привет от тебя? — спросил он.

— Да, можешь сказать, что мне живется хорошо, но не говори, где ты встретил меня. Да и Скелету, Старым Костям, стало быть, тоже хорошо по-своему.

— А где ты живешь? — спросил Билли.

Я чутьочку помедлила с ответом, глядя на него. Можно ли на него положиться? Конечно, можно.

— В харчевне «Подзорная Труба», — ответила я.

— У Долговязого Джона Сильвера?! — Эти слова вырвались у него словно крик.

— Да, — ответила я.

Он слегка нахмурился.

— Берегись, Салли, — сказал он. — Туда шляется всякий сброд!

Надо же! И это говорит он!

Но теперь из кухни я стала внимательней прислушиваться к тому, о чем говорили постояльцы и гости. В «Подзорную Трубу» заглядывали, разумеется, только мореходы. Я слыхала, конечно, что корабельщики мастера плести всякие-разные небылицы, и доложу я вам,

это — суцая правда! Всякий раз, как только дверь на кухне открывалась, кое-что из этих историй доносилось и до хозяйки, и до меня!

— Да, это настигло нас на борту, где стояли орудия — восемь пушек, но старый Флинт, словно дьявол, сумел проплыть и под грохот канонады и сквозь пороховой дым. Старый Пью потерял зрение, а он... — ты знаешь, о ком я говорю, — потерял ногу, но мы все-таки вырвались оттуда, ха-ха-ха!

— Да, было во Флинте кое-что от знатного джентльмена... и латынь он знал да и французские словечки так и лились из его глотки... Но в конце концов и угодил он на Ямайку, где его повесили. Долго болтался пират на виселице, и солнце просушило его насквозь — ну, прямо как копченое мясо!

Мореходы стучали о стол своими деревянными кружками и смеялись, сыпали проклятиями...

ДВОЕ ЗАВСЕГДАЕВ

Из постоянных гостей, завсегдатаев таверны «Подзорная труба», был особливо один, кого я терпеть не могла, корабельщики звали его Черный Пес. Я никогда не видела, как он дерется, но мне почему-то казалось: он — трус. А еще — лстец и подлиза. Вечно прокрадывался на кухню и подмазывался к хозяйке.

Зато другой из завсегдатаев таверны — старый, седовласый, непрерывно жующий табак морской волк с загорелой до красноты физиономией, пришелся мне больше по душе.

Он называл меня только одним именем «Куколка». Однажды, когда я внесла в залу миску супа, мне страшно захотелось немножко побыть среди корабельщиков, так как, похоже, дело шло к тому, что они вот-вот начнут травить и подначивать друг друга смачными небылицами.

— А ну, марш на кухню! — закричал хозяин.

— Пусть Куколка останется, — попросил морской волк. — Ведь так славно смотреть на таких вот куляшек.

— Марш! — закричал хозяин. — А ты, Том Морган, заткнись!

— Останься! — попросил Том, удерживая меня за руку.

Тут Долговязый Джон впал в ярость!

— Стоп! На этой шхуне шкипер вовсе не ты! Я проучу тебя! Да, я! — заорал он и с размаху ударил Тома костылем в плечо, да так сильно, что морскому волку пришлось выпустить мою руку. Том поднялся с твердым намерением подраться, тогда Долговязый Джон с силой толкнул меня, да так, что я влетела в кухню, чуть не вышибив дверь. Еще какое-то время я слышала разъяренные голоса, но потом, разумеется, в зале все успокоилось. И когда я осмелилась посмотреть в дверную скважину, то увидела, что Том Морган, мирно сидя за столом, допивает остаток своего пива.

Но вот кто мне меньше всего нравился в таверне «Подзорная Труба», так это — попугай. Да и он меня терпеть не мог и все норовил клюнуть своим изогнутым клювом, но мне всегда удавалось спастись от него.

— Эй ты, Куколка! Берегись его! — предупредил меня однажды Том Морган. — Он похож на того, в чью честь назван. Он — опасен. Да, корабельщиком Флинт был отменным и дьявольски умело бороздил моря-океаны; а еще слыл самым кровожадным буканьером, морским разбойником, когда-либо бесчинствовавшим в Вест-Индии.

— А его богатства? — затаив дыхание, спросила я. Том пожал плечами.

— Ходит молва, что он где-то зарыл их.

Однажды, в начале января, едва я вошла в залу таверны с несколькими кружками пива, я услышала знакомое имя — «Билли Бонс», и тут же наострила уши. Сидя за столом, хозяин и Черный Пес толковали меж собой. Хозяин сказал:

— Он здесь — этот старый негодяй! Нам пришлось долго этого ждать. Отправляйся завтра в трактир «Адмирал Бенбоу» и поговори с Билли Бонсом.

Через дня два Черный Пес снова явился к нам. С ним, наверно, во время прогулки случилась беда, потому что левое плечо у него было перевязано, да и рука тоже.

— Как дела в «Адмирале Бенбоу»? — спросила я.

Тут он вскочил, схватил меня выше локтя своей правой рукой и сжал так, что мне стало больно.

— Откуда ты знаешь, что я был в «Адмирале Бенбоу»? — прошипел он.

— Вовсе незачем так злиться, — сказала я. — На днях я слышала, как Долговязый Джон говорил, что тебе надо отправиться туда. А теперь я очень хочу знать, как поживает Джим Хокинс и его матушка.

Тут он снова стал подлизываться и потрепал меня по плечу.

— А я и не знал, что ты с ними знакома, — произнес он. — Да, спасибо, они живы-здоровы, вот только отец — больно плох.

Потом я увидела, как Черный Пес беседует с Долговязым Джоном и оба поглядывают на меня так, словно чем-то недовольны.

НОВЫЕ ПЛАТЬЯ

Несколько дней спустя я получила кое-какое объяснение происходящему. Закрыв таверну, Долговязый Джон пожелал поговорить с Ходячим Скелетом и со мною. Мы сидели одни в углу залы. Перед нами на столе стояли две сальные свечи, за окнами стелился туман. Все гости уже разошлись.

— Дело вот в чем, — начал Долговязый Джон, — в трактире «Адмирал Бенбоу» останавливался старый морской волк. Может, вы слышали о нем?

— Билли Бонс. Я встречала его, — сказала я.

— Он хранил кое-что, собственно говоря, принадлежавшее мне и нескольким моим товарищам, — продолжал трактирщик. — Это — особая географическая карта, которая может нам пригодиться. Я послал в трактир Черного Пса забрать карту, но старый корабельщик не захотел ее отдать. Началась драка, и Черный Пес, этот трус, удрал из трактира, так и не выполнив поручения. Старик внезапно умер и тогда, должно

быть, кто-то другой захватил карту. Мы думаем, что это — Джим Хокинс, который в тот вечер, когда Билли Бонс не стало, отправился в поместье сквайра Трелони вместе с таможенным досмотрщиком Дансом. И, наверно, то, что принадлежит нам, он отдал сквайру. Поэтому вы вдвоем отправитесь в поместье и все узнаете.

— А ты, — продолжал он, обернувшись ко мне, — тебе нужно лишь проследить за тем, чтобы этот трусливый заяц не смылся прежде, чем все не сделает, как должно. Я заметил, ты легка на ногу, у тебя ловкие руки и хорошая смекалка, ты, наверняка, справишься. Но только не произноси ни слова. Ты не умеешь говорить так, как говорят благородные.

ТРУДНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

И вот случилось так, что Ходячий Скелет и я несколько дней спустя сидели в ожидании, карауля в рощице рядом с поместьем сквайра Трелони.

В трактире «Зеленый Барсук» мы слышали о камердинере сквайра Ричарде Джойсе и договорились с Долговязым Джоном, что сначала попытаемся переговорить с Ричардом, так как судя по слухам, он был добр, услужлив и глуповат.

Сначала мы поздоровались с домоправительницей, и Скелет представил нас ей, как дальних родственников сквайра Трелони.

— Мое имя Беркли, — произнес он, не поклонившись ей, а лишь слегка склонив голову. — Я женат на кухне сквайра. Досадно слышать, что его нет дома, но не могли бы мы одолжить у вас на время карету? Ведь столь соблазнительно совершить прогулку по этим живописным окрестностям. Но, увы, моя дочь устала, и вот-вот стемнеет, да и холодно... К тому же мы так надеялись, что прогулка кончится визитом к сквайру... Да, кстати, кухня сквайра слышала, что у него будто бы были какие-то неприятности. Будто бы некие люди явились сюда с документами — оставшимися в наследство от этого отвратительного, старого морского волка. И зачем надо было обременять этим сквайра! А что это за документы, как вы полагаете? Может, это старая, никому не нужная карта или что-нибудь в этом роде?

Домоправительница ничего об этом не знала, впрочем, другого нечего было и ожидать.

— Да, но может быть, Джиму Хокинсу что-либо известно? Он в аккурат только что выехал верхом вместе с егерем, но через несколько часов вернется обратно. Потолкуйте с ним, — предложила она.

— Нет необходимости, — заявил Скелет. — Это ведь особого значения не имеет, вот только супруга — леди Беркли — проявила каким-то образом интерес к этим документам. А кстати, сквайр как-то однажды сказал, что очень доволен своим камердинером, как же его зовут... Ах да, Ричард Джойс, совершенно верно. В письме к кухне сквайр намекнул, что собирается со-

вершить какое-то путешествие. Возможно, некоторое время услуги камердинера ему не понадобятся. В таком случае, можно было бы подумать о том, чтобы кузина... Все-таки мы желали бы встретиться с этим человеком...

И Джойса пригласили...

Да, он хорошо помнит тот вечер, когда явились та-моженный досмотрщик мистер Данс и Джим Хокинс, вероятно, чтобы передать кое-что, принадлежавшее старому морскому волку, обитавшему внизу, в трактире «Адмирал Бенбоу». (Мы поняли, что Джойс подслушивал у дверей.) Доктор Ливси как раз тоже был у сквайра в гостях. Карта? Нет, это был пакет, завернутый в клеенку. Да, вполне возможно, что в нем находилась географическая карта, но доктор Ливси позаботился о том, чтобы и мистер Данс, и Джойс ушли из библиотеки до того, как вскроют пакет.

Больше нам ничего не удалось узнать. Теперь нам следовало поскорее убраться из поместья.

Пока мы тряслись по дороге оттуда, я непрестанно думала о Скелете, удивляясь ему. Слово в тот день увидела ну совершенно нового Скелета.

Однако это продолжалось недолго. Вскоре он снова сидел скрючившись и что-то тревожно бормотал. Внимательно прислушавшись, я различила его слова:

— Не надо было мне упоминать это имя!.. Не надо было называть имя кузины! Не надо было упоминать это имя...

В ГОРОДЕ ПОЛЗУТ СЛУХИ

Не очень-то много мы узнали, но Долговязый Джон остался доволен.

— Они передали сквайру пакет с бумагами, завернутыми в клеенку, это все, что мне нужно знать. Наша карта была наверняка в пакете. Вы хорошо потрудились, — мягко сказал он.

И тут же, в мгновение ока он словно бы преобразился, что частенько случалось с Долговязым Джоном. В глазах у него засверкали молнии и он ударил костылем о стол.

— Но Боже вас сохрани, если вы хоть когда-нибудь даже упомянете об этой карте, — прошипел он. — Зарубите себе это на носу, понятно? Тот, кто распустит язык, пожалеет о том, что родился на свет!

Но в следующий миг он снова смягчился.

— А теперь у меня к тебе дело, Старые Кости, — сказал он. — Ты должен научить Салли говорить, как говорят настоящие дамы.

Так вот и получилось, что Скелет и я каждый день по несколько часов сидели в углу кухни; и я учила там новые слова, а также повторяла те, которые уже знала, но мне нужно было произносить их иначе, чем раньше. Многие из слов казались мне дурацкими, но, по правде говоря, занятия со Скелетом меня несколько развлекали.

А вообще-то в городе поползли слухи, во всяком случае в «Подзорной Трубе». Поговаривали, будто сквайр Трелони, который жил довольно далеко, в гостинице «Старый Якорь», хочет, дескать, купить корабль и отправиться в дальнее плавание.

Слухи о корабле оказались достоверными, так как вскоре мы услышали, что Трелони стал владельцем «Испаньолы», шхуны водоизмещением в две тысячи тонн. Об этом судачили завсегдатаи таверны. А теперь, мол, сквайр снаряжает ее в плавание.

Однажды, вернувшись домой, Долговязый Джон сообщил, что встретил сквайра, и нанялся коком на его корабль. Надоела-де бездельная жизнь на суше, а чтобы морская душа вновь взыграла бы в его груди, нужны брызги соленой воды да порывы ветра.

— Да и надо немного помочь сквайру, когда он станет нанимать экипаж, — сказал Долговязый Джон. — Наступает весна, а в это время всегда трудно найти опытных корабельщиков. Многие хотят наняться на «Испаньолу», но речь идет о тех, кто обладает опы-

том, — продолжал он. — И такие есть здесь, у нас, — объяснил он, обводя взглядом таверну.

КАКИЕ-ТО ОСОБЫЕ УЗЫ СВЯЗЫВАЮТ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

В один прекрасный день таверна «Подзорная Труба» была продана, однако же мы могли жить там еще некоторое время.

Но тут однажды Долговязый Джон сказал мне, что ему необходимо потолковать со мной — наедине. И когда он пришел ко мне, я поняла: что-то случилось.

— Знаешь ли ты, кто твой отец? — спросил он.

— Верно, Скелет, Старые Кости, — ответила я.

— Это — я, — сказал он.

Я только рот разинула, не в силах вымолвить ни слова.

— В тот раз, когда я ушел в море, я не смог взять тебя с собой, тогда я заплатил Мери и Старым Костям, чтоб они позаботились о тебе, — начал он свой рассказ. — А когда сошел на берег, то подумал, что тебе будет лучше в мирной сельской глуши, нежели в таком большом городе, как Бристоль. Я полагал, тебе живется хорошо. А потом ты пришла сюда, и я попытался сделать для тебя все, что было в моих силах. Сытно кормил, дарил красивые платья и велел Старым Костям научить тебя благородным речам. Ведь какие-то особые узы связывают родителей и детей...

— А твоя жена... а Сара — мне мать? — поинтересовалась я.

— Спросишь ее об этом сама. Теперь же я снова отправляюсь в длительное плавание. Наверняка вернусь домой не скоро. Но теперь, когда я, наконец, встретил свою дочь, я не хочу слишком надолго расставаться с ней. И знаешь, что я сделал! Я сторговал тебе и Саре место на шхуне «Золотой Лев», и вы будете жить там, в каюте на корме как знатные дамы, и как сыр в масле кататься. Тебе пригодятся там твои красивые платья и вполне вероятно, что ты сможешь уже говорить как говорят благородные господа. Так что на борту к вам станут относиться с почтением. А потом вы подождете меня на Ямайке в королевском городе Кингстоне. «Золотой Лев» заходит в тамошнюю гавань и рано или поздно я тоже прибуду туда. Денег у вас будет хоть отбавляй, так что вы отлично проживете, пока мы не встретимся.

— Как ты, может, поняла, — человек я сравнительно состоятельный, а теперь вдобавок еще продал свой кабак. Но деньги свои (за него тоже) я хочу получить, когда явлюсь на Ямайку, вот я и собрал теперь все, что имею, вместе. Но брать деньги с собой на борт «Испаньолы», где я буду находиться со всем экипажем, не стоит, это может оказаться ненадежным. У вас же с Сарой будет отдельная каюта, вот вы и возьмете с собой каждая по маленькому ларцу, который станете хранить как зеницу ока. В них — все мои денежки. Никогда не оставляйте ларцы на виду, а прячьте их в потайных местах каюты. Это так благородно — сделать что-нибудь для своего отца, не правда ли?

— Ну, а что будет с Ходячим Скелетом?

— Ему придется отправиться обратно к Мери в «Зеленый Барсук». Он справится. Ведь управлялся же он до сих пор, — сказал Долговязый Джон.

Вскоре он явился с ларцом. Это был солидный ларец, почти весь окованный железом и с крепким замысловатым замком. Но никакого ключа отец мне не дал. Долговязый Джон оставил его у себя. Сара тоже получила ларец точь-в-точь такой же, как у меня, а в кожаном кошельке — деньги на расходы.

День, когда «Испаньола» должна была отплыть, приближался, а «Золотой Лев» поднимал якорь через несколько дней после нее, поэтому Саре и мне пора было готовиться к плаванию.

Накануне того дня, когда «Испаньола» должна была поднять якорь, я увидела, как внизу на набережной Джим Хокинс прокладывает себе путь среди толпы, повозок, багажа и разных товаров.

Я побежала следом за ним.

— Здравствуй, Джим, — поздоровалась я.

Он мгновенно признал меня.

— Здравствуй, Салли, — сказал он. — Знаешь ли ты харчевню под названием «Подзорная Труба»?

— Хорошо знаю. Я иду туда же, — ответила я.

— У меня записка к Долговязому Джону Сильверу, — сказал он.

— Тогда ты на верном пути.

— У тебя красивое платье, — сказал он о моем платье служанки.

В первый раз, когда мы встретились, на мне были одни лохмотья.

— А как у тебя дома? — спросила я.

— Отец умер, но матушка здорова и благополучна.

— А ей не грустно, что ты уходишь в море?

— Я ненадолго, — сказал он. — А когда вернусь, ей будет еще лучше.

И он улыбнулся так, словно и в эту минуту подумал о ней.

Он вошел в залу таверны, а я не посмела пойти за ним, потому что Долговязый Джон был там. Почти в тот же миг из дома выскочил Черный Пес и помчался по улице. Он, наверняка, не хотел, чтобы Джим видел его. Мне же, напротив, ужасно хотелось, чтобы Джим хоть еще немножко взглянул на меня. Поэтому я осторожно, как могла, следила за ним, из кухни. Спустя какое-то время они вместе с Долговязым Джоном вышли из дома и направились вниз к причалу, так что мне не удалось больше потолковать с Джимом.

— Я знаю его, этого Джима Хокинса, который был здесь сегодня, — сообщила я в тот же вечер Долговязому Джону. — Он долго пробудет в Бристолье?

— Тебя это не касается, — отрезал Джон. — Ты что, шпионишь? Брось это дело! Но вообще-то сквайр нанял его в каютные юнги на борт «Испаньолы», — злобно добавил он. — Лучше б он его не нанимал. Этот мальчишка, похоже, может накликасть немало бед.

На другой день мы с Сарой стояли на набережной, наблюдая, как корабельщики на небольших лодках переправляются на борт «Испаньолы». Они шли на веслах в разное время, а я не находила себе места, боясь, не опоздала ли я и удастся ли мне попрощаться с Джимом Хокинсом.

А вот и он!

Я побежала к нему.

— Это в обычаях корабельщиков — желать доброго плавания? — спросила я. — Я мало знакома с обычаями мореходов. Хотя если пожелать счастливой охоты или счастливой рыбалки, одно это ведь не принесет удачи!

— Сквайр сказал, что я пойду на борт «Испаньолы» вместе с ним и доктором Ливси, — важно произнес Джим. — Прежде чем поднимем якорь, нам надо осмотреть шхуну.

Совершенно очевидно, он безумно желал плыть в одной лодке с ними.

Подойдя к доктору, он пристроился рядом с ним. Но уже сидя в шлюпке, рядом с доктором и сквайром, все же кивнул мне на прощанье. А я, уже не заботясь о том, принесет ли это удачу или неудачу, громко крикнула:

— Счастливого плавания, Джим!

Мои слова заставили его покраснеть, но это ему очень шло. А мне никак было не избавиться от мысли: не встретимся ли мы с ним на Ямайке?!

А вот и Дик Джонсон! Он так сердечно обнимал какую-то женщину — да, конечно же, это — его мать, вдова учителя. Она явилась в Бристоль — попрощаться с сыном. Потом я слышала, будто бы всю дорогу до города она шла пешком. Миссис Джонсон вынула что-то из узелка.

— Это — наша Библия, — сказала она. — Возьми ее, и да пребудет с тобой Господь, мой мальчик!

Дик, чуть смущенный, оглянулся по сторонам. Но потом, прежде чем прыгнуть в шлюпку к Тому Моргану, еще раз крепко прижал ее к себе.

— Прощай, моя Куколка! — так громко закричал Том, что заглушил своим голосом даже шум в гавани. — Счастливо тебе, Куколка! До новой встречи!

И шлюпка отчалила. Том стоял в ней, раскачиваясь и широко, по-матросски расставив ноги, чтобы сохранить равновесие. Это было последним, что я увидела, потому что шлюпка исчезла среди прочих судов, пришвартованных на рейде.

У Долговязого Джона, наверняка, было много дел, потому как он вынырнул уже в самую последнюю минуту. Подойдя к нам с Сарой, он дал последние напутствия.

— Не забудьте вести себя на борту «Золотого Льва» так, словно вы — знатные дамы, — шепнул он. — Тогда и вы, и деньги будут в большей сохранности. Но только не создавайте впечатление, будто вы несметно богаты. Вы справитесь отменно, вы же такие смысленные девочки! Скоро увидимся!

Он уже сидел с попугаем на плече в последней гребной лодке и махал нам рукой, а мы все смотрели ему вслед.

— Прощайте, прощайте, девочки! — кричал он.

Окончание
в следующем номере

Рис. К. Почтенной

ВИКТОРИНА-50

Викторина-50
«За семью печатями»
Май, 1999 г.

С чего начинается день в большинстве российских домов? С чаепития, конечно. Чашка чая по утрам за завтраком — это так обыкновенно, так привычно. Так что поговорим о чае. Напиток полезный, бодрящий и вкусный, утоляющий жажду. Это все знают, это написано на любом пакетике с чаем.

Итак, сначала, как всегда, надо правильно ответить на вопросы и отгадать зашифрованные буквы. Затем опреде-

лить, что за предметы, относящиеся к чаепитию, нарисованы рядом с вопросами, и расставить их в алфавитном порядке. Тогда отгаданные буквы соответствующих вопросов составят старинное слово, которое означает «ящик с чаем весом до 2 пудов». Это слово употребляют и сейчас, но теперь оно значит — просто упаковка чая, как правило, небольшая.

1. Нет занятия более мирного, чем утреннее или вечернее чаепитие. Но и чаепития бывают разными, подчас очень даже бурными. Одно из самых бурных событий в истории Соединенных Штатов Америки назвали «чаепитием». Известно, что территория современных США вести с лишним лет назад была колонией Англии. Многие колонисты хотели завоевать себе независимость и были настроены весьма решительно. Центром таких настроений был приморский город Бостон. В его портах бывало много кораблей из Европы, в том числе суда Ост-Индской торговой компании с грузом азиатского чайного листа. Английское правительство решило освободить компанию от обязанности платить американцам пошлину за ввоз чая, а это, разумеется, ударило по экономическим интересам колонии и ее жителей. В декабре 1773 года члены тайной патриотической американской организации «Сыны свободы» проникли на корабли английских купцов и выбросили в воду большую партию чая. Скандал был грандиозный. Через месяц он разросся в вооруженное восстание, положившее начало войне за независимость, которая окончилась победой колонистов и созданием нового государства — Соединенные Штаты Америки. А вся эта история с грузом чая теперь известна как «Бостонское чаепитие». Так вот, ответьте: как называется океан, на котором расположен город-порт Бостон? Седьмая буква — та, что мы ищем.

2. Чай — теплолюбивое и влаголюбивое растение. Он, конечно, может перенести мороз, даже до 11 градусов, но кратковременный. Поэтому разводить его можно только в теплом климате, в тропиках или в субтропиках. Таких местностей в нашей стране очень немного — только на Черноморском побережье. Там, на склонах предгорий в местечке Дагомыс, в районе Сочи, давно выращивается отечественный сорт чая «Краснодарский». Как, кстати, называются поля, на которых разводят чай, табак, кофе, сахарный тростник и другие подобные культуры? Запомните первую букву в этом названии.

3. «Я, чаю, дождик будет». «Чай, трудно тебе пришлось!» Эти фразы поймет любой русский человек. Ароматный напиток, о котором сегодня речь, тут, конечно, ни при чем. В русском народном гонимое слово «чай» заменяет более правильную форму «я чаю» — от исходной формы «чаять», что значит «надеяться», «полагать», «считать». А вот какое однокоренное слово с глаголом «чаять» означает «надежда, ожидание»? Потребуется предпоследняя буква.

4.

«Я хочу напиток чаю.
К самовару подбегаю».

Прочитанные строчки настолько знамениты, что их может продолжить, наверное, каждый. Но каждый ли может вспомнить, из какого художественного произведения взяты эти строчки и, что еще важнее, кто их написал? В фамилии автора подчеркните третью от начала букву.

5. Сейчас во всем мире ежегодно производится более полутора тысяч тонн сухого чайного листа. Главные «чайные» державы — азиатские страны: Индия, Китай, Шри-Ланка, что на острове Цейлон, а также Япония. Именно в Юго-Восточной Азии, в зарослях на склонах холмов до сих пор можно найти дикие чайные кусты. Они мало отличаются от культурных, разводимых на полях. А выращивать это удивительное растение и пить чай начали китайцы еще в III веке до нашей эры. Много позже их примеру последовали японцы и корейцы. А до Европы чай добрался только через несколько столетий.

У нас на Руси чай известен с середины XVII века. В 1638 году монгольский хан Алтын привез в подарок русскому царю Михаилу Федоровичу (тому самому, который положил начало династии Романовых) 4 пуда чайного листа, то есть 64 килограмма. Довольно много. Наверное, царю надолго хватило — чай ведь не портится, если его правильно хранить. Так вот, вскоре уже чайный напиток стали употреблять в богатых домах, а потом и в крестьянских избах. Уже через 40 лет с Китаем был заключен договор о поставке чая в Россию, вскоре после этого появились у нас знаменитые самовары, так удивляющие иностранцев.

А вопрос вот какой. Две великих династии правили в нашей стране: Рюриковичи и Романовы. Когда умер последний из рода Рюриковичей, царь Федор Иванович (сын Ивана Грозного), наступила пора случайных правителей, время авантюристов и временщиков, его в истории называют «смутным временем». Детей у царя Федора не было, и в 1598 году царем стал... Кто? Нет, не Романов, до Алексея Михайловича Романова, который научил нас чай пить, было еще ровно пятнадцать лет. Так вот, из имени этого царя (кстати, довольно незаурядного, недаром А. С. Пушкин целую трагедию ему посвятил) нам потребуется первая буква.

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ В № 3, 1999 г.

1. «Обрыв». Буква — «Б». 2. «Послание в Сибирь». Буква — «Л». 5. Гувернантка. Буква — «В». 6. «Южное общество». Буква — «Ю». Ключевое слово — «ЛЮБОВЬ». Буква — «Б». 3. Анненков. Буква — «О». 4. Волконская.

Победителем викторины в № 2 стал Андрей РОГАЧЕВ из Сыктывкара. Поздравляем!

В Петербурге много людей, равнодушных к судьбе этого города. А его историю и архитектуру ребята начинают изучать еще в школе. Клуб «Петрополь» городского Дворца творчества юных объединяет

самых увлеченных! Накануне дня рождения города, который отмечается в мае, мы предложили участникам клуба «Петрополь» провести для наших читателей небольшую заочную экскурсию.

СЛОВО О ПЕТЕРБУРГЕ

Наш город бывает разным, не бывает он только скучным.

Иногда он бывает суровым — сама природа так устроила. И вот порой сбивают с ног северные ветры, а прохожие укутываются в воротники пальто.

Наш город бывает нежным и задумчивым в белые ночи, когда люди бродят по набережным и любуются разведенными мостами.

Бывает он очень счастливым, когда сияет яркое солнце, золотые шпили и купола. Он будто любуется собой в зеркале вод. С Марсова поля доносится запах цветущей сирени. И тогда люди вспоминают добрым словом итальянских зодчих, которые так много построили здесь.

Ян СЕРГЕЕВ

Если честно, я не очень люблю те места в Петербурге, которые гиды обычно показывают иностранцам. Есть в них что-то лакированное, что меня совсем не греет. Мне даже жаль туристов — за золотыми куполами соборов они не видят главной прелести этого города — его старых дворов-колодцев, доверху наполненных печалью и голосами тех, кто в них жил. Эти дворы, как старый радиоприемник с перепутавшимися во времени волнами.

Поля АРОНСОН

На месте губернатора я бы выделила большие средства на реставрацию зданий и архитектурных памятников. Очистила бы каналы и Неву. Сделала бы в каждом дворе детские площадки и цветочные клумбы.

Настя ЛАЗАРЕВА

Петербург — город дождей. Наверно, поэтому мне кажется, что в его сердце всегда необъяснимая печаль. Может быть, ему не хватает графов, карет и балов?

Как у любого человека, характер Петербурга противоречивый. Одна его черта — вспыльчивость. А как иначе объяснить наводнения, приводящие в трепет горожан? Нева выходит из берегов, и все понимают — надо смириться.

Ольга ДАХИНА

Все великие города рождены реками. И наш тоже. Каждая река сообщает своему

городу особый характер, ритмы волн и порывы ветра. Нева одарила Петербург своей мощью, величием, морской свежестью.

А. ЗОЗУЛЯ

Сейчас, почти через три века после основания города, не верится, что на месте богатых дворцов, церквей, красивейших архитектурных сооружений было когда-то глухое болото...

Ольга КУЗЬМАКОВА

Меня интересуют события блокадного периода. Я узнала, что в блокаду в Ленинграде продолжали учиться школьники. В самые тяжелые дни работали без перерыва 39 школ. Во многих состоялся даже выпуск десятиклассников.

Из-за артиллерийских обстрелов занятия нередко переносились в бомбоубежища. В морозы, когда не было электричества и топлива, уроки часто проходили в квартирах учителей. Было очень холодно, и уроки продолжались только по 20—25 минут. После школы ребята не спешили домой. Помогали больным и ослабленным людям, носили воду — ведь из-за морозов вышел из строя водопровод, ходили с карточками за хлебом. Во время фашистских авианалетов дежурили на крышах домов. Тушили зажигательные бомбы.

Я учусь в 206-й школе. Во время блокады она работала. А еще в ней был госпиталь. И ученики после уроков помогали медсестрам, ухаживали за ранеными. Еще здесь был детский дом для детей, чьи родители погибли.

Валерия РОДИОНОВА

Наверно, все любят смотреть с моста или гранитной набережной на Неву. В белую ночь Нева, как и все вокруг, удивительно преображается. По гранитным ступеням ты спускаешься к воде. Она привлекает взгляд отблесками, рябью, будто гипнотизирует. Кажется, что сейчас река откроет твоему взгляду тайну, до этого недоступную ни одному человеку! Но увы...

Ольга КОРОБЕЙНИКОВА

Однажды летом я, моя подруга и ее младшая сестра Саша гуляли по Заячьему острову. Мы шли по аллее к Петропавлов-

скому собору, когда трехлетняя Саша вдруг крикнула: «Оля, смотри!» Мы подошли ближе, и я отпрянула в сторону, немного испугавшись. Так я впервые увидела новый памятник Петру I — скульптора Шемякина.

Памятник представляет собой сидящую фигуру и слишком сурово выдает ее некоторые нелепые размеры. Например, очень длинные и худые ноги или маленькую, для такого исполинского тела, голову. Таким было мое первое впечатление (и потом я долго продолжала критиковать памятник). А вот Саша подошла ближе и даже потрогала растопыренные пальцы скульптуры. «Это и есть Петр I?» — спросила она. Другие дети тоже трогали памятник, смеялись и залезали к Петру на колени. Почему же он так нравится маленьким детям?

Ольга РАДЧЕНКО

На Университетской набережной, у Академии Художеств обитают два настоящих египетских сфинкса — два странных создания с туловищем льва и головой человека. Еще в прошлом веке с превеликим трудом они были доставлены в столицу Российской империи. Они прижились в городе. Подогнув свои могучие, тяжелые лапы, чудовища удобно устроились на постаментах. Кажется, они только заснули, неподвижно застыли во сне... Но вот-вот поднимутся, и их рев разнесется по городу. Я верю, что в Петербурге все возможно!

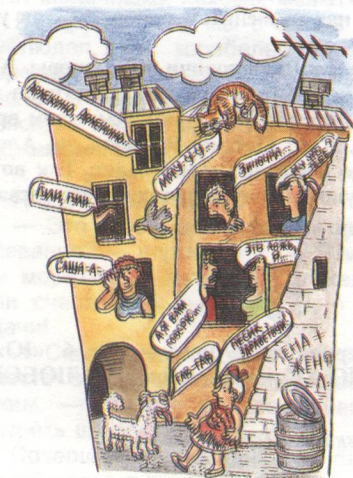
Катя ХАБАРОВА

Петербург любили многие великие люди, а он помогал им жить и создавать прекрасные произведения искусства. Это чудесный город. Как хорошо, что мы живем здесь!

Ольга КУЗЬМАКОВА

От редакции. Дорогие ребята, а вы умеете увлекательно рассказать об истории тех мест, где живете? Выразить свои чувства и эмоции так, чтобы всем стало интересно? Надеемся, что да, и ждем ваших писем по адресу: 193024, С.-Петербург, Мытшинская, 1/20. Рубрика «У костра».

Рис. О. Зайцевой

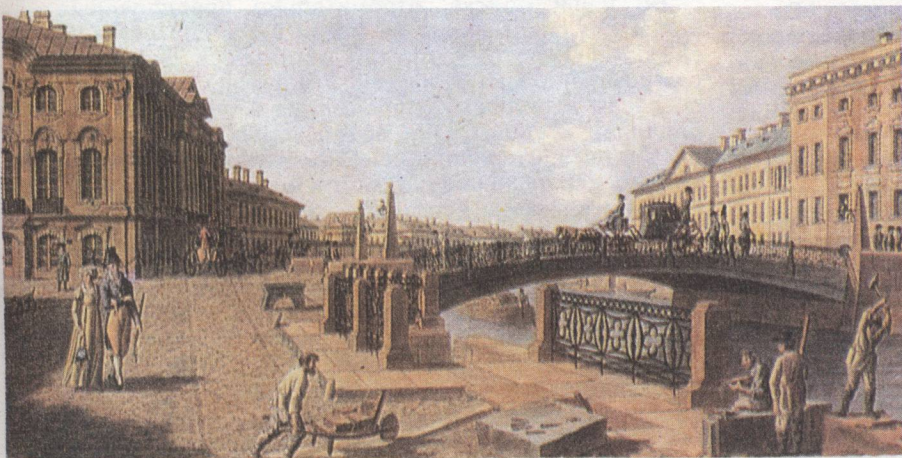
ДЕМУТОВ ТРАКТИР

Самым первым петербургским домом, в котором жил Александр Пушкин, приехавший сдавать экзамен в Лицей, оказалась знаменитая столичная гостиница на Мойке, 40 или, как ее по старинке именовали, — Демутов трактир*. Это третий дом по набережной от Невского, между Конюшенным и Полицейским мостами.

Современник Пушкина Вигель писал: «Демутов трактир принадлежит к малочисленным древностям столетнего Петербурга». Он «один еще не тронут с места и не перестроен». Увы, строительная лихорадка добралась и до него. И к началу нашего века он превратился в огромный доходный дом. Проходя мимо, можно разглядеть его стены и вспомнить, как некогда звучали в них стихи вольнолюбивого поэта, расходясь во множестве списков по всей России.

Бывая в городе на Неве в конце 20-х — начале 30-х годов, Пушкин почти каждый раз останавливался здесь. Так, в мае 1827 года он занял один из самых дешевых номеров —

* Трактир — в пушкинское время так называлась гостиница с рестораном, позднее — дешевый ресторан.

Полицейский мост через Мойку на Невском проспекте. Раскрашенная гравюра Б. Патерсена. Начало XIX в.

Такой вид открывался из окон Демутова трактира.

33-й. В нем были две крохотные комнаты.

На экземпляре «Цыган», который поэт подарил А. П. Керн в начале 1828 года, он написал: «Ее превосходительству А. П. Керн от господина Пушкина, усердного ее почитателя. Трактир Демут...»

Летом 1827 года Пушкин работал здесь над «Евгением Онегиным», «Графом Нулиным», «Сценой из Фауста», «Песнями о Стеньке Разине».

И в Демуте трактире встречался Пушкин с автором «Горе от ума» — Грибоедовым, который жил здесь одновременно с ним.

В столице находился тогда прославленный живописец Орест Кипренский. Лицейскому другу и литературному соратнику великого поэта Дельвигу пришла счастливая мысль заказать ему портрет Пушкина.

Весной 1827 года из гостиницы Демута шел поэт на другую набережную, к «Фонтанному дому» графа Шереметева, где находилась мастерская художника. Кипренский создал один из лучших психологически глубоких портретов поэта.

Работа волшебника кисти пришла Пушкину по душе, хотя в стихотворении, посвященном создателю портрета, он самоиронично заметил: «Себя как в зеркале я вижу, но это зеркало мне льстит».

Осенью 1828 года Пушкин, остановившийся в гостинице, приступил к работе над поэмой «Полтава». Вот что записал знакомый Александра Сергеевича: «Изо всех времен года он любил более всего осень, и чем хуже она была, тем для него была лучше. Он говорил, что только осенью овладевал им бес стихотворства... Погода была отвратительная. Он ... писал целый день. Стихи ему грезились даже во сне, так что он ночью вскакивал с постели и записывал их впотьмах. Когда голод его прохватывал, он бежал в ближайший трактир, стихи преследовали его и туда, он ел на скорую руку, что попало, и убежал домой, чтобы записать то, что набралось у него на бегу и за обедом. Таким образом славились у него сотни стихов в сутки... Он кончил "Полтаву", помнится, в три недели».

19 октября 1828 года здесь, на Мойке, праздновалась очередная годовщина Царскосельского лицея. Протокол дружеского собрания вел Пушкин. Протокол завершался стихами:

«Усердно помолвившись Богу,
Лицею прокричав «ура!»,
Прощайте, братцы: мне в дорогу,
А вам в постель уже пора».

На другой день его ждал дальний путь.

Когда Александр Сергеевич и не жил в Демуте трактире, он нередко заходил проведать друзей, остановившихся там.

Был гостем ближайшего друга, крупного философа-публициста Павла Чаадаева. Он вел с ним живые, откровенные разговоры. «Но все изменялось, когда приходили к Чаадаеву с докучными визитами... светские знакомые. Пушкин сейчас же умолкал, садился в угол на диван, поджав ноги, и упорно чуждался всяких сношений с подобными посетителями».

В 1836 году, переполненный необыкновенно напряженной творческой работой, поэт нашел время и приехал сюда, чтобы навестить знаменитую «кавалерист-девицу» Дурову и предложил ей свою помощь в публикации ее заметок.

Герман ГОПШЕ

В мае — месяце нашей славной Победы в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) — мы всегда вспоминаем события и строки тех лет.

ПО ЛЕСУ БЛУЖДАЛИ, КУХНЮ УВИДАЛИ...

Рассказ-быль

— Дельный, что и говорить,
 Был старик тот самый,
 Что придумал суп варить
 На колесах прямо.
 Суп — во-первых. Во-вторых,
 Кашу в норме прочной.
 Нет, старик он был старик
 Чуткий — это точно.

Стихи из поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин», ставшие уже классикой, многим хорошо знакомы. Менее знакомо, или вовсе незнакомо, имя автора столь полезного изобретения. А звали его Антоном. Антон Федорович Турчанович — полковник русской армии, участник русско-японской войны. Там, на сопках Маньчжурии, где он наблюдал, как в часы затишья солдаты сами готовят себе пищу на походных кострах, и пришла ему в голову мысль соорудить передвижные кухни. И вот без малого столет изобретение полковника Турчановича состоит на вооружении российской армии.

Имелись походные кухни и в нашем минометном полку, в годы Великой Отечественной. Случались с ними, бывало, разные истории — на войне как на войне. Но об одной из них хочется рассказать особо. Почему — поймете сами.

Дело было так.

10 июня 1944 года на Карельском перешейке, где наши войска держали оборону, защищая северные подступы к Ленинграду от финнов, началось наступление. За три года финны создали там мощнейшие оборонительные линии, протаранить которые можно было только благодаря концентрации невероятного количества войск, артиллерии, авиации.

Финны — отличные воины, стойкие и мужественные, однако устоять в огненном аду даже им оказалось не по силам. В первый же день наступления первая линия их обороны была прорвана. Несколько дней спустя наши войска протаранили вторую линию, а затем и третью. Уже на десятый день наступления был взят Выборг.

Но наши войска, стремительно преодолевшие более ста километров, не могли быть спокойны за свои тылы, потому что там оставались финны из разгромленных нами частей. Эти финны разбрелись по лесам и группами, порою даже в одиночку, пробирались к своим. Они превосходно ориентировались в лесу, старались не привлекать к себе внимания, но, как лесные духи, могли внезапно появиться и так же внезапно исчезнуть, натворив бед.

Походная кухня пятой батареи расположилась на небольшой лесной опушке за огневыми позициями. Повар Козенков — солдат лет тридцати, немного мешковатый, в выцветшей, белесой гимнастерке, малоразговорчивый, но к товарищам по службе благорасположенный, что значит, на «дэ-бэ» (добавку) не скупившийся — накормил батарейцев обедом и мыл котел, очищая от остатков пищи. Он перегнулся так, что половина туловища в котле, а ноги — на ста-

нине. Высунувшись на минуту, Козенков заметил вдалеке, среди деревьев, две мелькнувшие тени. «Финны!» — сразу сообразил он.

Что делать? Оружия при нем нет, рядом — никого, даже старшины. Бежать? Так снимут первой же очередью из своих автоматов. И Козенков, недолго думая, юркнул в котел, скрючился там в три погибели и захлопнул над собой крышку. Пока не заметили!

«Пройдут мимо, — подумал Козенков, — чего им тут делать. Тогда и вылезу, дам знать нашим...»

Но финны направились прямо к опушке, заприметив одинокую, вроде бы брошенную русскими походную кухню. Они были страшно голодны. «Нельзя ли тут чем-нибудь поживиться?», — сообразили они.

Козенков сидел в котле ни жив ни мертв: по доносившемуся до него говору он понял, что финны приближаются к кухне. Приостановившись, о чем-то, видно, советуются. Потом один из финнов взобрался на станину и... начал поднимать крышку.

Сердце у Козенкова ушло в пятки. Финн — во френче, автомат «Суоми» на груди — перегнувшись, сунул голову в котел...

Не знаю, какие чувства испытал он — да и успел ли вообще что-либо сообразить, потому что реакция Козенкова была молниеносной: он впился руками в шею финна и начал тянуть его на себя, одновременно сжимая могучие «щипцы». Ручищи были у Козенкова ого-го — до войны он промышлял зверя в алтайских лесах, подолгу обитал в тайге, рассчитывая лишь на собственные силы.

Финн, угодивший в столь необычный капкан, издав отчаянные вопли, захрипел, задрогал ногами. Вряд ли его товарищ сообразил, что именно происходит, но он понял — необходима его помощь.

Помощь... Только как вот ее оказать?

Он схватил напарника за ноги и стал тянуть. Но это лишь доставляло еще большую боль бедолаге, которого Козенков продолжал цепко удерживать за шею, и тот хрипло вопил, не в состоянии вырваться.

Второй финн, все еще не понимая, что происходит с его товарищем, и как помочь ему, осознал главное: они влипли! Так влипли, что единственный выход для них — это плен. Сдаться — и как можно скорее, чтобы спасти товарища, да и самому уцелеть. Он оставил его ноги в покое, сорвал с груди автомат, что-то прокричал по-фински и дал в воздух несколько очередей.

Козенков, не понимая, что происходит снаружи, ужаснулся: неужели тот, второй, по нашим запустил такими очередями?! Но ответного огня не последовало. А значит...

Да, что это значит?..

Вскоре на опушке выскочили несколько солдат во главе со старшиной батареи. Их взору предстала поистине фантастическая картина. Из котла полевой кухни торчала нижняя половина чьего-то туловища, в нескольких шагах от нее с поднятыми вверх руками финн, свой автомат он отбросил в сторону.

Все же старшина крикнул для порядка «хенде хох!» — ничего другого он не знал — и велел одному из солдат, что прибежал с ним, забрать автомат. А финну — строго: «Стой смирно!» — и для убедительности погрозил ему пальцем.

Тут из котла донесся глухой голос Козенкова, услышавшего старшину:

— Эй, ребята, возьмите его отсюда скорее! Это я!

— Козенков?! — вскрикнул пораженный старшина.

— Ну да. А то кто же?

Стащить финна с кухни оказалось не просто: он весь обмяк, отяжелел, был без памяти, но еще живой. Не легче оказалось извлечь из котла и Козенкова. Сам он вылезти не мог — ноги, шея у него за-

немели от пребывания в скрюченном состоянии, а руки, когда он расцепил наконец клещи, с растопыренными и тоже онемевшими пальцами напоминали собою лапы орла или ястреба, бросающегося на свою добычу...

Финна, положенного возле кухни, разоружили, сняв с него автомат, расстегнули ему ворот френча; его испуганно глазевшему на все происходящее товарищу старшина разрешил с помощью жестов присесть поблизости. Но что делать дальше, никто толком не знал. У Козенкова тоже вид был не самый лучший, он сидел у кухонного колеса, опершись о него спиной, шевелил губами, силясь что-то сказать. Но голос у него вдруг пропал, видно от нервного перенапряжения.

Старшина велел одному солдату позвать санинструктора Мишу и разыскать старшего офицера, чтобы получить от него дальнейшие указания.

— Ну что, — обратился он к понуро сидящему на кочке финну, — хенде хох, значит?

Тот согласно кивнул головой.

— Маннергейм капут?!

Финн снова кивнул.

Кто-то из солдат спустился к ручью, из которого брали воду для кухни, принес котелок воды и выплеснул на голову лежащего финна.

Тот застонал и пошевелился.

— Ничего, жив будет! — уверенно заявил старшина. — А ты, Козенков, и впрямь хват-парень. Эко учудил!

Козенков, как и финн, лишь молча, но радостно кивнул головой...

А потом обоих финнов, в том числе и того, который очухался, отвели под конвоем к начальнику штаба полка, и он учинил им допрос. В полковой разведке служил у нас один солдат-карел, Кувшинов, его-то и попросили переводить: ведь оба языка — финский и карельский очень схожи.

— Пять дней шатались они по лесам голодные, — рассказывал потом Кувшинов. — Все надеялись к своим выйти. Да вот Козенков помешал. Хорошо, самого его не съели, — шутливо закончил он.

В конце концов пленных отправили куда-то в тыл — на сборный пункт. Ну, а слава повара Козенкова облетела все батареи — веселая и гордая слава. Командир полка наградил его медалью «За боевые заслуги», ему присвоили звание «ефрейтор». Солдаты же стали величать его с тех пор Котелковым. Сибиряк не обижался. В ответ он одаривал их добродушной улыбкой и щедрой «дэ-бэ».

Вл. САШОНКО

У Владимира Николаевича Сашонко в мае юбилей. Ему исполняется 75 лет. Поздравляем его, желаем здоровья, творческих успехов и ждем новых рукописей!

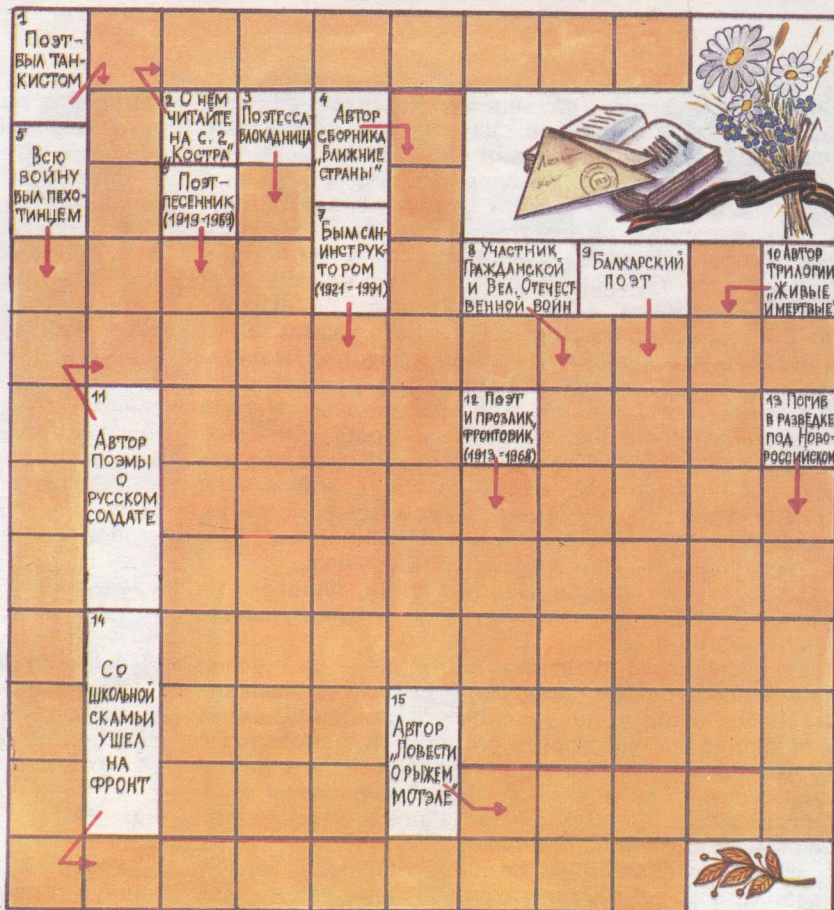
Рис. Ш. Ворошилова

**КРОССВОРД С ПОДСКАЗКАМИ
«СТРОКИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ»**

Впишите в кроссворд фамилии авторов приведенных стихов. Подсказки даны прямо в кроссворде.

- «За метром метр, в снегу, в болоте,
Здесь снова в лоб нам наступать,
Победу трудную пехоте
Своею грудью пробивать».
- «Ах, война, что ты сделала, подлая?
Стали тихими наши дворы.
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры.
На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом солдат.
До свидания, мальчики! Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад».
- «Когда прижимались солдаты, как тени,
к земле и уже не могли оторваться, —
всегда находился в такое мгновение
один безымянный, Сумевший Подняться».
- «Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!»
- «Когда, нарушив забытье,
Орудия заголосили,
Никто не крикнул "За Россию",
А шли и гибли за нее».
- «Ведь завтра снова будет бой.
Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, не долбив,
От наших жен, от наших нив,
Но с каждым часом в том бою
Нам ближе дом в родном краю».
- «Я только раз видала рукопашный.
Раз — наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне».
- «Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага».
- «Солдат от боли умер до заката,
Ладонью даже сердце не прикрыл.
А я — премирник этого солдата,
Который вас так предавно любил».
- «Нас пули с тобою пока еще милуют,
Но трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился».

Рис. Н. Якубовской

- «И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за Родину пали,
Но она — спасена».
- «Что нам тысячи километров!
Имя вслух назови —
И домчится, как песня, с ветром
До окопов голос любви».
- «Нам лечь, где лечь,
И там не встать, где лечь.
И, задохнувшись "Интернационалом",
Упасть лицом на высохшие травы.
И уж не встать, и не попасть в анналы,
И даже близким славы не сыскать».
- «И шагнули в грозные бои
Чуть ли не со школьного урока

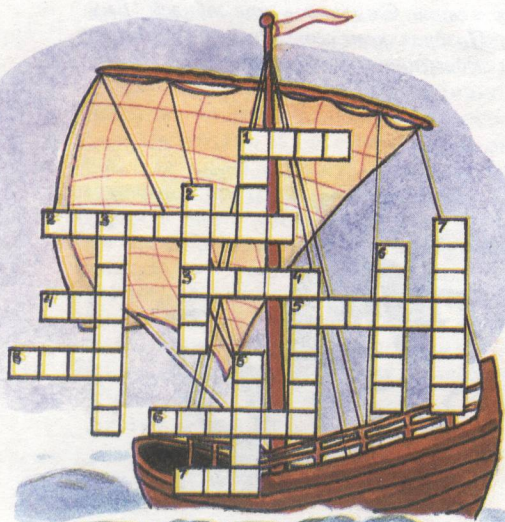
Славные ровесники мои,
Рыцари без страха и упрека».

- «Клянусь: назад ни шагу!
Скорей я мертвый сам
На эту землю лягу,
Чем эту землю сдам!».

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 4, 1999 г.

1. Пушкин А. С. 2. Огарев Н. П. 3. Каратыгин П. А. 4. Вяземский П. А. 5. Иванов А. А. 6. Маршак С. Я. 7. Рылев К. Ф. 8. Тургенев И. С. 9. Дельвиг А. А. 10. Батюшков К. Н. 11. Давыдов Д. В. 12. Гафт В. И. 13. Лермонтов М. Ю. 14. Некрасов Н. А. 15. Ершов П. П. 16. Тютчев Ф. И. 17. Гилларовский В. А. Слово «РОЗЫГРЫШ».

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Восьмиклассник из города Салавата Дима **БАРМАШЕВ** — наш постоянный читатель и участник всех конкурсов. Вот и на этот раз он прислал нам свой кроссворд на тему «ВЕТЕР».

КРОССВОРД «ВЕТЕР»

По вертикали: 1. Ветер с суточной периодичностью на берегах морей. 2. Устойчивое на протяжении года воздушное течение в тропических широтах океана. 3. Сильный и холодный северо-западный ветер на юге Франции. 4. Устойчивый сезонный ветер, направление которого резко меняется на противоположное два

раза в год. 5. Греческий бог западного ветра. 6. Так называют тропические циклоны на Филиппинских островах. 7. Смерч в Северной Америке.

По горизонтали: 1. Очень сильный ветер на море. 2. «Божественный» ветер, спасший Японию от нашествия монголов. 3. Сухой горячий ветер в пустынях Африки и Аравийского полуострова. 4. Греческий бог южного ветра. 5. Ветер силой 12 баллов по шкале Бофорта. 6. Китайское название тропических циклонов штормовой и ураганной силы. 7. Греческий бог восточного ветра. 8. Сильный холодный ветер в некоторых приморских районах, где невысокие горные хребты граничат с теплым морем.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 4, 1999 г.

УГАДАЙ ГОРОДА РОССИИ

Псков. Белгород. Братск. Архангельск. Орел. Хабаровск. Курск. Таганрог. Вологда.

УГАДАЙ ГОРОДА ЕВРОПЫ

Краков. Прага. Будапешт. Париж. Вена. Мадрид.

ДОРОГОЙ РУССКИЙ СНЕГ

Случалось ли вам видеть настоящую конку, да к тому же движущуюся по рельсам, проложенным прямо у стен Московского Кремля? Доводилось ли бывать на балу, где галантные воспитанники военного училища (между прочим, говорящие на нескольких иностранных языках и обрашающиеся друг к другу на «Вы») ведут светские беседы и вальсируют с воспитанницами пансиона благородных девиц? А знаете ли вы, что такое Кодекс чести русского юнкера, когда нанесенное оскорбление может быть смыто только кровью, и совсем еще юные дуэлянты дерутся на боевых эскадронах, а рана только по счастью оказывается не смертельной? А вот о чем вы точно не догадаетесь, так это — какой живописной и разудалой может быть «Широкая Масленица» с ее народным гуляньем, бесчисленными театрами, каруселями, трактирами, катальными горками и кухмистерскими. Тут и цыгане, и лилипуты, и факиры, и медведи, и обезьяны, и горы блинов, и бадьи черной и красной икры, и непременная молодецкая забава — кулачный бой. Если хотите все это увидеть, узнать, пережить — посмотрите ставший уже знаменитым фильм Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник».

В основе сюжета 3-х часовой кинокартины — история любви русского юнкера Андрея Толстого (его сыграл Олег Меньшиков) и приезжей американской авантюристки в исполнении звезды Голливуда Джулии Ормонд. На

разные роли Михалков пригласил и других звезд мирового и отечественного кино: Ричарда Харриса, Алексея Петренко, Даниэля Ольбрыхского, Марину Неелову, Владимира Ильина.

«Мы хотели, чтобы зритель пошел в кино на отечественный фильм», — так объяснял Никита Михалков задачу, которую ставил перед собой, создавая эту киноленту. В Москве по количеству увидевших ее зрителей «Сибирский цирюльник» уже превзошел «Титаник» Джеймса Камерона.

Сергей ИЛЬЧЕНКО

КОДЕКС

Вечером Юрик позвонил Вове:
 — Привет, друган! Ты уроки выучил?
 — А что там учить?
 — Ну, геометрию, литературу. А в общем, я почему звоню-то! Мне до смерти надоела школа! Скука! Ты мастер на выдумку, придумай что-нибудь.
 — Все уже готово! Приходи завтра, увидишь!
 На следующий день рано утром Юрик проснулся и побежал в школу. Когда он пришел так рано, все удивились.
 — Неужто завтра соловьи запоют?! — пошутил кто-то.
 Прозвенел звонок. Начался урок геометрии. Вовы не было. Юра успел получить двойку, но ему было все равно, главное — это план, разработанный Вовой.
 Неожиданно в середине урока открылась дверь и вошел Вова. Людмила Васильевна удивленно посмотрела на него и спросила:
 — Почему ты опоздал? Где ты был?
 — Как где? Дома, ясное дело, — ответил Вова.
 — Давай дневник. «Два» за поведение! — рассердилась Людмила Васильевна.
 — Вот! Школьный кодекс, пункт «вз» статьи двадцать пять гласит: «Нельзя ставить двойку за поведение ученика. Нарушитель наказывается лишением работы».
 — Что-то я не слышала о таком! — закричала Людмила Васильевна. — Отвечай домашнее задание!
 Вова подошел к доске и сказал:
 — Биссектриса — это такая крыса, которая бежит по углам и делит угол пополам, а ромб — это квадрат, которому дали по шею...
 — Что... Что это такое?! — взвизгнула Людмила Васильевна. — Давай дневник! «Два!»
 — Вы опять нарушаете статью двадцать пятую, пункт «а», а так же статью пятьдесят девять, — возразил Вова. — «Нельзя ставить «два» за ответ, в котором хоть что-то понятно. И нельзя кричать на учеников».

— А что в твоём ответе понятно? — спросила Людмила Васильевна.

Юра поднял руку и сказал:
 — Но ведь биссектриса делит угол пополам.
 Прозвенел долгожданный звонок. Все сорвались со своих мест, но Людмила Васильевна сказала:
 — Сидите! Запишите домашнее задание...

Вова сказал:
 — Вы нарушаете статью...
 — Идите отсюда! Вон! — прервала его Людмила Васильевна.

Следующий урок — литература. Он начался с опроса. Задавали отрывок из «Руслана и Людмилы».

— Выдумщиков, иди отвечать!
 Вова вышел и начал:
 — У лукоморья дуб зеленый,
 Жемчужная цепь на дубе том,
 И днем и ночь тигр ученый...
 — Стой, стой! — закричала Альбина Александровна. —

Что это такое?! Почему цепь жемчужная?
 — Потому, что так дороже выйдет.
 — А почему тигр?!
 — Ну, а кто еще охранять цепь будет? Кот, что ли?
 — Неси дневник! «Два!» — сказала Альбина Александровна.

— Я уже говорил об этом с Людмилой Васильевой, — возразил Вова. — Это нарушение статьи двадцать пять школьного кодекса — «Нельзя ставить двойку за ответ, в котором что-то понятно...»

К концу дня все учителя были измучены Вовиними законами. А после уроков у учителей состоялось закрытое совещание...

На следующее утро Вова опоздал на алгебру. Людмила Васильевна поставила ему «два». Он начал:

— Людмила Васильевна, вы нарушаете...
 — Стой. Ты нарушил пятую статью Учительского кодекса. Здесь сказано: «За опоздание на урок ставить «два!»»
 — Но... подождите... — начал было Вова.
 — Статья девятнадцатая: «Не перечить учителям!» — отрезала Людмила Васильевна.

Вова пришел домой с охапкой двоек. Этот день был не лучшим в его жизни.

Константин УШАКОВ,

13 лет, пос. им. Морозова Ленинградской области

20 ВЕК
АЮДН. НАЕИ
ОТКРЫТИЯ

20 ВЕК
АЮДН. НАЕИ
ОТКРЫТИЯ

Великие открытия XX века ДОБРАЯ ПЛЕСЕНЬ (История пенициллина)

А. ФЛЕМИНГ

Шел 1943 военный год.

В госпитальной палате, у окна, отгороженный от других раненых больной ширмой, погибал от сепсиса — общего заражения крови — девятнадцатилетний пехотный лейтенант. Ни три операции, ни многократные переливания крови, ни внутривенное введение сульфаниламидов — лучших лекарственных препаратов времен войны — не могли уберечь его от смерти.

Утром, 20 июля, раненому ввели ампулу нового препарата, который еще не испытывался на людях, — пенициллина. Через четыре часа вторую. К вечеру температура у лейтенанта опустилась до тридцати восьми градусов. Он перестал бредить. Когда на другой день в окно палаты заглянуло солнце, лейтенант пришел в себя. Инъекции пенициллина не прекращались. Прошло еще четыре тревожных дня. На пятый день лейтенанта осмотрел главный хирург госпиталя.

— Он будет жить, — заключил хирург. — Произошло чудо, хотя чудес в медицине не бывает.

Наш пенициллин выиграл свое первое сражение. «Наш» — потому что в России его открывали заново.

А самое выдающееся медицинское открытие XX века было сделано в один из сентябрьских дней 1928 года в крохотной лаборатории, теснящейся под лестницей. Принято думать, что было оно случайным, хотя, очевидно, это не совсем так. В тот день Александр Флеминг — бактериолог лондонской больницы Святой Марии, рассматривая колонии патогенных микробов, выращенных на агаре в чашках Петри, заметил в одной из них пятнышко плесени, развившейся из споры, попавшей на питательную среду из воздуха случайно. Колонии стафилококков вокруг пятнышка плесени расстроились, и вместо желтой мутной массы на агаре проступали капельки, напоминающие росу. Плесень уничтожила микробную культуру и, следовательно, в ней содержалось нечто смертоносное для грамотрицательных бактерий. Платиновой петлей он перенес немного плесени в пробирку с питательным бульоном. Когда в пробирке с бульоном появилась плесень, Флеминг перевел ее на агар в чашках Петри, засеянных болезнетворными микробами. Результаты первого же опыта ошеломили врача. Плесень *Penicillium notatum* подавила рост колоний не только стафилококков, стрептококков, дифтерийных палочек, но оказалась губительной и для бактерий сибирской язвы. Плесень выделяла какое-то вещество, останавливающее развитие возбудителей опаснейших заболеваний, которые медицина тех лет лечить не умела. По имени грибка Флеминг назвал это неизвестное вещество ПЕНИЦИЛЛИНОМ. Выделить пенициллин в чистом виде ему не удалось. В майской книжке «Британского журнала экспериментальной патологии» за 1929 год появилось его первое сообщение об этом магическом веществе, почему-то совсем не заинтересовавшее ни ученых-бактериологов, ни биохимиков, ни практических врачей, ни фармакологов, ведущих поиски новых, лекарственных препаратов.

О Флеминге вспомнили через несколько лет, когда в Европе полыхнула война. Она грозила быть долгой и очень кровавой.

На войне солдаты, обычно, погибают не на поле боя, а на госпитальных койках, и не от ран, а от осложнений, присоединившихся к ним: газовой гангрены, столбняка, гнойной инфекции, сепсиса, и медицина всегда была бессильна перед ними.

Опыт Флеминга с плесневым грибом продолжил профессор Флори со своими сотрудниками в лабораториях оксфордского научно-исследовательского института Уильяма Дена. Почему он решил заняться пенициллином, в который никто, кроме Флеминга, не верил? Война — миллионы раненых. Нужен был новый лечебный препарат самого широкого спектра действия. Из всего, сделанного наукой в этом направлении, Флори заинтересовал факт, отмеченный Флемингом. Он был принципиально нов: плесневой грибок *Penicillium notatum* вступал в борьбу с болезнетворными микробами и побеждал их. Одна жизнь мешала другой.

К маю 1940 года одному из сотрудников Флори биохимику Чейну удалось выделить из плесневого грибка коричневое кристаллическое вещество — чистый пенициллин. Первые же опыты с коричневым порошком, полученные Чейном, потрясли ученых. Кристаллический пенициллин оказался в МИЛЛИОН раз активнее, чем плесневой фильтрат, с которым экспериментировал Флеминг. Через несколько дней пенициллин испытали на токсичность. Он оказался абсолютно безвредным для живых существ. Первое испытание на животных Флори провел 25 мая 1940 года. Подопытных мышей заразили смертельными дозами стафилококка и стрептококка. Все зверьки, которым ввели пенициллин, выжили, все остальные — погибли. В лаборатории Флори

появился волшебный лекарственный препарат, о котором невозможно было даже мечтать.

По всей Европе уже шла война. Ежедневно погибали тысячи солдат и мирных жителей, и спасти их от неминуемой смерти мог только пенициллин и ничто более. Флори торопился. Он усилил свою группу еще несколькими известными учеными-экспериментаторами. Так возникла «оксфордская группа» ученых.

Первые опыты на человеке были проведены 12 февраля 1941 года. В одной из лондонских клиник погибал от тяжелого заражения крови молодой полицейский. Все тело его покрывали гнойники. Инфекция захватила даже печень и легкие. Через три часа после внутривенного введения пенициллина полицейский пришел в сознание. Он начал есть. Температура упала до тридцати семи градусов. День ото дня состояние полицейского улучшалось и уже никто в клинике не сомневался, что больной выздоровеет и случится это скоро: вот-вот. И наверняка, так бы и произошло, но запас пенициллина иссяк и полицейский умер.

Второй клинический эксперимент был проведен в конце мая 1941 года. Все трое больных, принявших участие в эксперименте, были обречены на неминуемую смерть. Внутривенные инъекции повторялись каждые три часа. Через несколько дней, как и предвидел Флори, пенициллин сотворил чудо.

«Оксфордская группа» закончила свою работу, на которую ушло почти три года титанического труда, но фанфары в ее честь не прозвучали: промышленность Великобритании, работающая только на войну, не заинтересовалась производством пенициллина. Не получив поддержки на родине, Флори летит в Америку. В мире шла большая война и он не мог ждать.

Он приехал в небольшой провинциальный городок Пеори «кукурузного» штата Иллинойс, где размещалась «Северная лаборатория», изыскивавшая способы очистки рек Среднего запада от сельскохозяйственных отходов. Одним из отделов лаборатории заведовал известный миколог Чарльз Том. Он экспериментировал с плесневыми грибами. Кстати, доктор Том когда-то консультировал самого Флеминга. После встречи с Флори, Тому удалось заинтересовать заведующего «Северной лабораторией» доктора Когхила промышленным производством пенициллина.

Так в середине 1942 года «Северная лаборатория» как-то незаметно стала превращаться из научно-исследовательского учреждения в небольшое промышленное предприятие, выпускающее пенициллин для нужд фронта.

В Москве знали о работах Флеминга и Флори и в одной из лабораторий Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной медицины тоже занимались поисками чудодейственной плесени. Когда Москва стала прифронтовым городом, осенью 1941 года, эта лаборатория — лаборатория биохимии микробов — перебралась в подвал жилого дома, переоборудовав его в бомбоубежище. Сотрудники лаборатории перешли на казарменное положение. Здесь, в сырых подвалах, в самое суровое для нашей страны время создавался отечественный пенициллин. Заведовала подвальной лабораторией хрупкая черноволосая женщина — профессор Ермольева.

Из-за океана в нашу страну поступали сотни тысяч тонн военного груза, отправляемого морем из США и Англии. Немало доставлялось и самых разнообразных медикаментов и только ни одна ампула пенициллина так и не пересекла советской границы.

В лаборатории работали одни женщины. Все мужчины ушли на фронт.

— У нас прекрасные условия для научных поисков, — любила шутить Ермольева. — Сырые подвалы — излюбленные места обитания плесени.

Раскрытые чашки Петри с питательной средой стояли повсюду. Они были улавливателями спор, летающих в воздухе подвалов. Платиновой петлей, обожженной в пламени спиртовки, плесень переносилась на агар, засеянный патогенными микробами: стрептококками, стафилококками, возбудителями газовой гангрены. И всякий раз результаты оказывались обескураживающими: колонии микро-

бов спокойно соседствовали с очередной разновидностью плесени. В подвальной лаборатории второй год искали чудодейственную плесень. Уже было испытано девяносто два ее штамма — не было нужной плесени.

В лаборатории испытывали плесневой грибок *Penicillium crustosum*. Он был найден здесь же, в подвале и внешне мало чем отличался от своих девяносто двух собратьев, испытанных ранее. Округлое пятно плесени, появившееся в чашке Петри, напоминало медную монету, покрытую зеленоватым налетом. Агар в чашке Петри засеяли микробами и поместили на сутки в термостат. Плесень остановила рост микробов. Агар вокруг нее был чист. Это была первая удача, в которую пока в лаборатории никто не верил.

Эксперимент повторили. В ту ночь в лаборатории никто не спал. Все с нетерпением ждали утра. И снова агар вокруг плесени оказался чист. От края пятна плесени до ближайшей стафилококковой колонии было более двух сантиметров. Плесень *Penicillium crustosum* выделяло вещество, уничтожающее патогенную флору.

Платиновой петлей грибок был перенесен в плоский сосуд с мясопептонным бульоном. Через трое суток вся поверхность бульона покрылась зеленовато-белой пленкой. К шестому дню она изменила свою окраску и сделалась ярко-зеленой с редкими вкраплениями золотистых островков. К двенадцатому дню сосуд заполнила толстая войлочная масса со множеством золотистых капелек. Ежедневно пипеткой брались пробы бульона, на котором развивалась плесень. Капельки этой желтоватой жидкости помещались в желобки, вырезанные в агаре, который засеивался микробными культурами и помещался в термостат. Пробы, взятые на третий день, остановили рост колоний: бактерицидное вещество, содержащееся в плесени, перешло в бульон. Наибольшей бактерицидной активности бульон достигал на двенадцатый день, потом его активность начинала падать.

Заканчивался 1942 год — самый трудный год войны.

В подвальной лаборатории приступили к испытаниям пенициллина на токсичность. Подопытным животным: мышам, кроликам, морским свинкам ежедневно вводился препарат. Испытания на токсичность продолжались восемьдесят дней. Пенициллин оказался безвреден. Ни одно из подопытных животных не только не погибло, но даже не заболело. Всякие случайности в столь длительном эксперименте исключались. Попутно была найдена и новая среда, на которой хорошо росла плесень. Грибку по вкусу пришлось глюкоза. Для продолжения опытов нужен был сахар, распределявшийся в Москве по продовольственным карточкам.

— Сахар для плесени? — недоумевали в Наркомате здравоохранения, куда обратилась Ермольева.

И все-таки ей удалось раздобыть мешок сахара. Невслыханное богатство по тем временам!

Незаметно в Москву пришла весна. Вести с фронтов радовали. Выстоял Сталинград. Освобожден Кавказ. Красная армия широко наступает на запад.

В подвальной лаборатории ампулы с желтой жидкостью осторожно перекладывались ватой и паковались в картонные коробки с надписью «Пенициллин-крустозин ВИЭМ». Никто из советских врачей еще не слышал о препарате с таким названием. Пенициллину предстояли последние и самые серьезные испытания — клинические.

Препарат испытывался в госпитале № 5004 — так во время войны называлась Яузская городская больница, превращенная в тыловую госпиталь для тяжелораненых. Историю эту мы рассказали в начале.

В новый препарат, полученный из плесени, поверили не сразу. Он испытывался только на обреченных больных, которым ничто уже не могло помочь и всякий раз с неизменным успехом. Десятки наблюдений, сотни...

Дитя войны — пенициллин легко выигрывал сражения за жизнь человека. Только в одном госпитале № 5004 он спас от неминуемой смерти более тысячи раненых, и это было только началом его триумфального шествия по многочисленным армейским госпиталям нашей страны...

Л. СЕМЕНОВ-СПАССКИЙ

КИТАЙСКАЯ
СКАЗКА

В давние времена жил в горах, в пещере, огромный комар. Мог он и по воздуху летать, и по земле ходить. Каждый летний вечер комар падал на людей. Деревню за деревней поедал он. Стреляли в комара из луков, но стрелы не брали его.

1
— КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЭТОЙ НАПАСТИ?

2
— А НЕ ОГНЯ ЛИ КОМАР ИСПУГАЛСЯ? — ПОПРОБУЕМ ЗАВТРА РАЗЖЕЧЬ БОЛЬШОЙ КОСТЕР!

Прилетел комар как-то вечером в одно селение и опять съел целую семью. А на другой вечер случился в этом селении пожар. Все сбежались его тушить. Тут как раз показался вдали комар-людоед, но почему-то повернул обратно.

3
— ХОРОШО БЫ САМОГО КОМАРА УАУШИТЬ ДЫМОМ.

— НАТАСКАЕМ ХВОРОСТУ, ПОСТАВИМ БУМАЖНОЕ ЧУЧЕЛО, ПОД ХВОРОСТ ПОЛОЖИМ БЕРЕВКИ, КОНЦЫ КОТОРЫХ БУДЕМ ДЕРЖАТЬ В РУКАХ!

Вечерами стали раскладывать в деревнях большие дымные костры, и комар не прилетал. Но уж очень много хворосту ушло. Собрались жители деревни на совет.

4
— ПОДЖИГАЙТЕ КОНЦЫ БЕРЕВКИ!

Так и сделали. И вот комар изголодался совсем. Уж дней шесть ничего не ел. Увидел, что дыма нет, и бросился на бумажного чело- века.

5
Долго пылал костер, до самого рассвета, и сгорел в нем комар-людоед. На другой день жители окрестных деревень собрались посмотреть на его прах. И все увидели маленьких комариков, похожих на большого.

Все решили, что комарики ничего худого сделать не могут, и поленились сжечь их. Вот почему комары и до сих пор живут и каждое лето кусают людей. Только очень боятся они дыма.

Рис. Л. Уральской

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Э Ю Я

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Э Ю Я

Академик Пятитомов очень редко смотрел телевизор. Не любил отвлекаться от своей научной работы. Но как-то раз довелось ему включить программу новостей. Послушал он, поглядел, что рассказывают о жизни в различных регионах, да как хлопнет кулаком по столу:

— Безобразие! Надо в Кремль идти!

— Почему в Кремль? — не понял внук академика Сережа.

— Потому что страна дошла до края! Люди доведены до последнего рубежа!

— Тогда понятно, — откликнулся профессор Синицын. — Это и с научной точки зрения совершенно справедливо. Раз до края — тогда именно в Кремль. Ведь в старину «край», «рубеж», назывался «кромка». Тому и теперь есть подтверждения. Если как следует поискать на геогра-

фической карте, можно обнаружить неподалеку от Орла старинный маленький город Кромы. Он был когда-то пограничным, защищал Древнюю Русь от набегов. Оттого-то так и именовался: Кромы. В этом смысле они с Кремлем близкие, даже ближайшие родственники.

— Да стоит ли по карте рыскать? — вступил в научные прения академик. — Твоя правота подтверждается и более доступным образом. Ведь и в современном языке «кромка» — это край чего-нибудь; любой знает кромку песка, кромку льда, кромку ткани. Оттуда и Кремль пошел: сначала — граница, дальше которой враг не продвинется, потом — укромное место, отгороженное со всех сторон каменными стенами. Есть у Кремля и еще один близкий родственник — закрома, отгороженные места для хранения

зерна или муки.

— Ну, уж если закрома, тогда точно нужно в Кремль идти, — хмыкнул профессор. — Только с каким лозунгом ты туда явишься?

— При чем тут лозунг? — пошел на попятный академик Пятитомов. — Вот у Жуковского написано: «И — Франция тот их пароль, их лозунг — "Святая Елена"». Тут смысл в чем? Чтобы миновать караул, необходимо сказать нужное слово, пароль. И если ты назовешь его правильно, тебя пропустят, сказав в ответ другое нужное слово. Раньше оно называлось «лозунг», от немецкого глагола «losen» — «бросать жребий». Оно и понятно — тут ведь еще неизвестно, как выпадет: пустят или не пустят? Но тому, кто идет мимо охраны, лозунг (или отзыв, назови, как хочешь) знать совершенно не обязательно. Ему надо знать пароль. Ну, там «Ромашка», или «Не здесь ли продается славянский шкаф?»

— А ты знаешь? — спросил внук.

— Нет.

— Значит, в Кремль нам идти пока рановато, — резюмировал профессор Синицын.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Э Ю Я

Весёлый звончок

Ведёт учитель смеха Л. Каминский

Мне купили ПИАНИНО

Я грущу — и есть причина:
Мне купили пианино.
И сижу я с кислой миной,
Так расстроился, хоть плачь.
Под надзором строгой мамы
Выколачиваю гаммы,
А соседские ребята
Во дворе гоняют мяч.

Уроню лишь ноты на пол,
Сразу брови хмурит папа.
Лишь чихну — в ответ услышу:
Быть внимательным изволь!
Под большим портретом Баха
Очумел совсем от страха.
Бьют, как пули из рогатки,
Эти «до, ре, ми, фа, соль»...

И кантаты и сонаты
Мне до лампочки, ребята,
Ведь не только музыканты
Проживают на земле!
Мне тоскливо и обидно —
Не хочу быть вундеркиндом,
Не хочу быть пианистом,
Стать мечтаю футболистом,
Как прославленный Пеле!

Валерий ШУМИЛИН

Конкурс "и все засмеялись!"

Царь-плотник

На уроке истории вызвали Витю, и он стал рассказывать о Петре Первом:

— Царь Петр Первый был плотником и сам работал на стройке.

— На какой же стройке он работал? — спросила учительница.

— Ну, он прорубил окно в Европу... — ответил Витя.

И все засмеялись!

Аня СЕРГИЕНКО,
г. Рязань

Полезный совет

У нас в школе были занятия по правилам дорожного движения. К нам пришел милиционер и задавал ребятам вопросы. Он спросил:

— Как надо правильно переходить дорогу?

Гая Мухина подняла руку и сказала:

— Нужно перейти дорогу и посмотреть по сторонам!

И все засмеялись!

Женя ДОЛГУШИН,
г. Кемь, Карелия

По страницам «ВЕСЕЛОГО ЗВОНКА»

Подслушанные

диалог

— Саша, сколько человек ты думаешь пригласить на свой день рождения?

— Трех! Больше трех тортов мне не съесть!

— Все! Получил по географии одну пятерку и больше не буду!

— Почему?

— А родители все равно не поверили!

— Я вчера катался на лошади Пржевальского!

— И он тебе разрешил?

— Тебе нравится работать с персональным компьютером?

— Нет, я на него обиделся. Нажал не на ту кнопку, а у него на дисплее сразу появились слова: «Учиться надо лучше!»

Записал В. ЛОМАНЫЙ
1989 г.

Странная мама

Шел урок немецкого языка. Маргарита Михайловна спросила по-немецки у Валеры, как зовут его маму. Валера немного подумал и ответил:

— Майне мутер хайст Егор Никитич.

И все засмеялись!

Олег ВЕРХОВ,
Пермская обл.

Рис. Т. Капустиной

В календаре на май, который был напечатан в прошлом номере «Костра», вы уже могли познакомиться с некоторыми народными приметами наступившей весны. Например, узнать, о чем кричит кукушка. Хотя биологи объясняют ее «ку-ку» совсем иначе.

КУ-КУ!

В 1995 году на юге Ленинградской области впервые я услышал кукушку 10 мая. Для поздней весны — рано! Дело в том, что голоса кукушек объявляют о начале лета. Но звучит голос только самца. Его громкое «ку-ку» адресовано самке, означая начало брачного сезона. Свадьбы у кукушек происходят, когда маленькие насекомоядные пичуги — будущие воспитатели их детей — уже заняли гнездовые участки и приступили к строительству гнезда.

О том, что сами кукушки гнезд не выют, яиц не высиживают и кормлением птенцов себя не обременяют, знают все, хотя на моей памяти еще свежи сенсационные заверения «народного академика» Лысенко о том, что кукушата появляются в гнездах маленьких птичек в порядке обычного видообразования. Он утверждал, что многие птицы способны породить кукушонка точно так же, как ель может родить сосну, а березка — осину, и подтверждал это тем, что якобы никто никогда не видел, как кукушка подкладывает яйца в чужие гнезда, и все это выдумки глупых натуралистов. Действительно, подсмотреть, как кукушка одаривает мелких птах своими яйцами, редко кому удается. Коварные самки странствуют по большому участку леса, и где они появляются в очередной раз, в какое гнездо положат свое яйцо, предугадать невозможно. К тому же эти птицы очень осторожны, и в гнездах, в которые должны положить яичко, голоса не подают. Кукушки проделывают эту неблагоприятную работу настолько скрытно, что даже хозяева гнезд обычно не замечают, кто и когда подложил яйцо. Где уж людям подсмотреть за проделками бессовестных существ!

Мне посчастливилось (именно посчастливилось!) видеть это два раза, и то лишь благодаря тому, что я много дней посвятил наблюдениям за семейной жизнью наших птиц и начинал следить за ними еще в период строительства гнезд. В первый раз я увидел, как кукушка снесла яйцо в гнезде горихвостки. Она появилась, когда хозяева отсутствовали, и, присев, пробыла в гнезде не больше тридцати секунд. Мне даже в голову не пришло, что она успела выполнить свой замысел, но, заглянув в семейную колыбельку горихвосток, я насчитал в нем не три, а уже четыре яйца. Самца, который чаще всего в этот момент сопровождает свою наглуемую супругу, я в тот раз не заметил.

Во втором случае приемными родителями кукушонка должны были стать серые мухоловки. Хозяева гнезда застучали появившуюся на их участке кукушку и подняли шум. Вот тут-то и появился самец, принявший удар на себя. Немного покругив по участку, он позволил возмущенным хозяевам прогнать себя, но отступал не торопясь, и пока мухоловки с ним воевали, его супруга подложила свое яйцо.

Наши обыкновенные кукушки воспитателями своих детей выбирают птиц более ста пятидесяти видов, но это вовсе не означает, что для каждой самки привлекательно гнездо любой из них. Яйца кукушек окрашены весьма разнообразно. Самка выбирает кладку только тех видов птиц, яйца которых и по размеру, и по окраске похожи на ее собственные. Видимо, она сама родилась в гнезде с такими же яйцами.

Процедура подкладывания яйца — дело весьма ответственное. Малейшая оплошность — и ребенок обречен на

гибель. Важно, чтобы хозяева гнезда не заметили подвоха. Крапивники и славки, обнаружив в своем гнезде чужое яйцо, оставляют кладку. Камышовки и горихвостки, понимая, что на всех кукушек новых гнезд не напасть, ограничиваются лишь тем, что свивают в гнезде другую подстилку, поверх уже отложенных яиц, и начинают откладывать новые. Более сообразительные птицы чужое яйцо выбрасывают. Поэтому европейская обыкновенная, красная африканская и другие кукушки выбирают гнезда с неполной кладкой или выбрасывают из них лишнее яйцо. Если гнездо большое и прочное, кукушка просто садится в него и тут же откладывает яйцо. В маленькие гнезда, особенно имеющие крышу или устроенные в дуплах, ей не забраться, поэтому приходится откладывать яйцо на земле, а затем, взяв в клюв, водворять его на место.

Приемные родители могут распознать чужака и среди птенцов. Но часто юные кукушата похожи на сводных братьев и сестер. У птенца царской кукушки даже ротовые пятна и бугорки в углу рта совершенно такие же, как у соседей по гнезду. Только это его и спасает. Насколько трудно кукушонку вырасти в чужом гнезде, подтверждает анализ, сделанный в Англии. Местные кукушки разыскивают и используют 2—4 процента всех гнезд мелких птиц, но только в семьях горных коньков кукушатам живется сносно. Здесь их выживает 76 процентов, а у остальных птичек — меньше половины. Чтобы выжить, юным подкидышам приходится быть расторопными. Развитие их протекает интенсивнее, чем яиц приемных родителей, да и расти кукушонку нужно значительно быстрее своих соседей по гнезду. А еще лучше, если он отделается от «конкурентов», выбросив из гнезда яйца или остальных птенцов. Как известно, дети нашей кукушки именно так и поступают: избавляются от птенцов своих благодетелей в первые трое суток после их рождения.

Маленький кукушонок должен многое уметь. Чтобы приемные родители кормили его досыта, нужно выпрашивать корм, подражая голосам детей хозяев гнезда. С этим легко справиться птенцу полосатой хохлатой кукушки, живущей в Зимбабве. Они воспитываются только в семьях одного из видов тимелий. Видимо, способность подражать голосам птенцов этих птиц у них врожденная. Кукушатам других видов этому приходится учиться.

Большинство кукушек подкладывают в чужие гнезда лишь по одному яйцу. Но если в гнезде маленьких птичек одновременно выведутся два кукушонка, то они наверняка не братья.

Скандалная слава кукушек столь известна, что женщину, уклоняющуюся от семейных обязанностей, везде называют «кукушкой». Злополучную птицу единодушно осуждают, и никто не поинтересуется, как она дошла до жизни такой, почему так плохо поступает. А происходит это из-за жилищного кризиса! Когда удобных мест для гнезд не хватает, бездомные птицы начинают откладывать яйца в чужие гнезда, чаще всего к птицам своего вида или просто к соседям. Если птицы постоянно сталкиваются с жилищным кризисом, они постепенно превращаются в гнездовых паразитов. Явление это не такое редкое, как можно подумать. Сейчас на нашей планете насчитывается более пятидесяти видов птиц, которые гнезд не выют и высиживанием яиц не занимаются.

Б. СЕРГЕЕВ,
доктор биологических наук

Редакция журнала «Костер» от всей души поздравляет Бориса Федоровича Сергеева с юбилеем — с 75-летием! И желает ему новых интересных очерков и книг о братьях наших меньших — и о пернатых, и о мохнатых!

ОТВЕТ

на задание конкурса юных детективов
в «Костре» № 4, 1999 г.
«ВОСКРЕСНОЕ ОГРАБЛЕНИЕ»

Версия похищения, изложенная хозяевами квартиры, вызывает сомнение. Одна из картин, судя по пятну на обоях, больше размеров форточка, через которую, якобы, картины похищали.

Не сами ли хозяева, уехав за город с собаками, инсценировали ограбление квартиры, чтобы получить страховку за картины?

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, «МУРЗИЛКА»!

Почтальон к нам постучал:

- Здравствуйте. Пришел журнал.
 - А какой журнал?
 - «Мурзилка».
 - Это ценная посылка!
- Я взяла «Мурзилку» в руки,
С ним теперь не будет скуки.
Я из этого журнала
Много нового узнала!

Галя ПУГАЧ,
Нижний Новгород

варенья, одна пачка творога (250 г), четверть стакана сахарного песка и одна столовая ложка какао. Сначала Мурзилка готовит начинку: тщательно смешивает творог с сахаром и какао, разделяет на две части и временно отставляет. А теперь берет большое плоское блюдо и, обмакивая каждое печенье в молоко, выкладывает на блюдо в форме прямоугольника. Сверху — слой варенья. И снова печенье. Следующий слой — творог. Опять печенье. И еще слой творога. А сверху, как подсказет фантазия: третий шоколад, фрукты, мармелад, орехи! Стоит торт часа два в холодильнике — и угощайтесь на здоровье! Пора за стол!

А тут и телеграмма из «Костра» должна подоспеть:

ДРУГУ «МУРЗИЛКЕ» ПО СЛУЧАЮ СЛАВНОГО ЮБИЛЕЯ!

Живет в столице шумной,
Расцветший ей под стать,
Журнал «Мурзилка», — юный
В свои семьдесят пять!

Ребятам всем известней
С прабабушкиных пор,
Он очень интересный —
Не хуже, чем «Костер».

Он умный друг и верный,
И несомненно то,
Что в веке XXI-ом
«Мурзилке» будет сто!

«КОСТЕР»
и все его читатели

Рис. Кати СМИРНОВОЙ, Москва

Вот такие письма и рисунки получает веселый детский журнал «Мурзилка» круглый год. А в мае их будет особенно много, ведь у «Мурзилки» — день рождения! И не просто день рождения, а юбилей! Ему исполняется 75 лет. Вот уж во что трудно поверить: Мурзилка по-прежнему юный, добрый, задорный и неунывающий. Знаете, чем он занимается сейчас? Готовит праздничный торт по своему фирменному рецепту для всех своих друзей, ведь «Мурзилку» начинают читать еще в детском саду и продолжают в школе. Давайте и мы съедим по кусочку торта за здоровье юбиляра!

ТОРТ «МУРЗИЛКА». Рецепт: Четыре пачки сдобного некрутого печенья, немного молока, полстакана густого

ПРИНЦ

Рассказ*

Дом построили деревянным, двухэтажным. Шли годы, дом менял цвета. Сейчас дом был выгоревшего зеленого цвета, его должны были вот-вот снова покрасить.

Олеся и Генка жили в разных подъездах. Олеся училась в обычной школе. Генка — в специнтернате для глухонемых. Дома он бывал редко.

Олеся — длинная нескладушка с карими глазами. За внешность она себя терпеть не могла и не любила смотреть в зеркало. Считала, что смотреть не на что. Генка был синеглазым и румяным, русые кудри вились кольцами. Олеся изредка встречала его во дворе и думала: «Какой красавчик! Учился бы в нашем классе, все девчонки бы в него влюбились. Жанка — уж точно».

— Пусть он будет хоть какой плохой, лишь бы красивый. Пусть даже пьяница, — говорила Жанка.

— А глухонемой тебя, как, устроит?

Жанка даже обиделась:

— Ну, у тебя, Олесюшка, и фантазия.

— Фантазия ни при чем. В нашем доме такой принц живет. Ужасно красивый. Но — глухонемой.

— Жаль, — ответила Жанна. — А то бы я с ним познакомилась.

— Он раньше в нашем классе учился, — продолжала Олеся. — Только уже не помнит никто.

— А почему тогда глухонемой?

— Осложнение после менингита. Давно, еще в первом классе.

— Жаль, — снова повторила Жанна. — Глухонемые в мои планы не входят.

Олеся хорошо помнила тот солнечный день, когда они с Генкой впервые шагали в школу. У обоих спереди не хватало по одному зубу, и стояло темноволосой Олесе и белобрысому Генке улыбнуться, они начинали походить на брата и сестру. В классе мамы посадили их за одну парту.

А потом Генка исчез. Говорили, заболел. А однажды мама сказала отцу:

— Гену-то Томова врачи еле спасли. Теперь глухонемым останется.

— Не повезло, — покачал головой отец.

Вот и все, что узнала Олеся. Пожалела Гену, конечно, но скоро забыла о нем.

Генкина мама, тетя Граня, работала кондуктором. Городские автобусы уже давно были без кондукторов, а тетя Граня ездила в район. Билеты на этом маршруте по разной цене, по расстоянию, без кондуктора никак.

Когда Олеся была помладше, она с дворовыми ребятами бесплатно каталась на тетя-Гранином автобусе. И Генка с ними, уже такой... инвалидный... Прилипнет к окошку и будто нету его.

Они доезжали до конечной остановки, снимали обувь и босиком бегали в мягкой белой дорожной пыли.

А Гена все не отлипал от окна, хотя тетя Граня на их немом языке уговаривала сына тоже побегать. Мальчик упрямо мотал кудрявой головой...

Когда Гена стал учиться в интернате, Олеся встречать его почти перестала. Так, редко-редко увидит.

А в восьмом классе, весной, встречи стали случаться каждую неделю. Да, началось весной.

В конце марта, субботним вечером, Олеся с мамой развешивали на чердаке белье. Олеся светила фонариком, мама резко встряхивала еще теплые простыни, от которых валил пар, и развешивала на веревки.

И тут фонарик погас. Видно, лампочка перегорела.

Их обступила такая плотная темень, что боязно было шаг ступить — вдруг куда-нибудь улетишь. Но пообвыкнув, Олеся увидела слабый огонек на другом конце чердака — там, наверно, белье развешивали жильцы второго подъезда.

— Сходи туда, дочка, за спичками, — попросила мама, — похоже, свечка у них. Шею только не сверни, осторожнее.

Олеся медленно пошла на свет, хрустя шлаком, которым был посыпан чердачный пол, и ощущывая пространство перед собой — не столкнуться бы о балку.

Белье развешивала тетя Граня. И Гена был тут же, держал свечу. Пламя освещало его нежное лицо с огромными глазами, и Олеся даже на мгновение остановилась — до того оно было красиво. Светлые кудрявые волосы, освещенные трепещущим светом, спадали на плечи мальчишки. «Прямо как херувим с бабушкиной открытки, — подумала вдруг Олеся, — крыльев только не хватает».

Мальчишка поднял глаза, увидел Олесю и у него даже рот немного открылся. Как у малышей, когда их что-то изумляло. Олеся возникла перед ним, как привидение. Она позже про себя посмеялась: «Напугала парня. Нарисовалась "вдруг"».

Она взяла у тети Граня спички, а назавтра занесла соседям новый, полный коробок, потому что тот они с мамой весь израсходовали. Соседка не хотела брать:

— Что ты, Олеся, не надо!

Но тут в прихожую вышел Генка, сообразил в чем дело, и сам взял коробок из Олесиных рук. Олеся подумала: «Очень хозяйственный херувим».

После этого вечера на чердаке и начались встречи.

В субботу Олеся возвращалась из школы, и теперь всегда у ее подъезда стоял Гена. Держался за ствол березки. И улыбался. Улыбка у него была странная — неподвижная. Гена смотрел на Олесю по-доброму, не мигая, и всякий раз девочка быстро прошмыгивала в подъезд.

Она почему-то побаивалась Генкиной улыбки. Да ну, как юродивый улыбается.

А после третьей субботы у нее мысль мелькнула: а что, если у Генки и впрямь не все дома? Может, болезнь у него и мозг задела?

Раз возникнув, эта мысль уже не покидала Олесю. Она даже перестала обращать внимание на Генкину красоту.

А встречи учащались. Были случайными?

* Печатается в сокращении.

В выходной пошлют Олесю в магазин, она обратно — а Генка ждет, за березку держится. И опять странно улыбается. Она ему тоже улыбнется, кивнет из вежливости — лишь из вежливости и — в подъезд.

Конец мая, воскресенье.

Олеся сидела перед раскрытым окном и готовилась к экзамену. Но в голову мало что заходило — мешало весеннее солнце и чудесный горьковатый запах тополиных листочков.

И тут совсем рядом, прямо напротив окна, возникла чья-то физиономия. Олеся испуганно ойкнула, но тут же успокоилась — узнала Генку. Но как он здесь очутился?

Она вспомнила, что это маляры не убрали на выходной лестницу. Их дом в очередной раз перекрашивали. По лестнице и забрался Генка. И опять дурацкая улыбка при нем!

Олеся хотела сразу же захлопнуть окно, но мальчишка вытащил из кармана коробок спичек и ребром поставил на подоконник. Закурить он у нее, что ли, просит? Еще не хватало!

Олеся приставила к губам два пальца, изобразив, что держит сигарету и помотала головой, мол, не курит она, и нет у нее вовсе никаких сигарет. Генка решительно закурил головой, и Олеся поняла — не в куреве дело. Тогда в чем?

В Генкиных кудрях плутала божья коровка. Было приятно смотреть на яркого жучка после долгой зимы. На жучка, но не на Генку. Олеся махнула мальчишке рукой — уходи! Он понял, убрал с подоконника коробок и стал спускаться, останавливаясь на каждой лестничной перекладине и по-доброму глядя на Олесю снизу вверх. Олеся пожала плечами, и, усмехнувшись, закрыла окно.

Вскоре после экзамена Олеся встретила тетю Граню в автобусе. Олеся удивилась. Никак не думала, что Генкина мама до сих пор кондуктор. Ведь столько воды утекло с тех пор, как они малышами катались на автобусе.

Олеся приветливо кивнула, протянула деньги. Тетя Граня махнула рукой:

— Что ты, Олесенька, что ты!

Прежней близости, как в детстве, когда девочка выбалтывала соседке все новости, не было, конечно. Олеся прошла вперед и села на свободное место. И затылком чувствовала, что тетя Граня на нее поглядывает.

— Как мама, Олеся? — подошла к ней тетя Граня.

— Хорошо, спасибо.

Тетя Граня двинулась было дальше, но вдруг остановилась, взяла Олесю за рукав и тихо сказала:

— А мой-то дурачок, слышь, в тебя влюбился.

Олеся покраснела. Почему-то стало стыдно.

— Помнишь, спички ты нам принесла? Так ведь и спит и ест с этим коробочком.

А Олеся вспомнила коробок на своем подоконнике.

— Ты не сердись на него, — тихо продолжала тетя Граня. — Он плохого не делает, что ты. Дурачок он.

Олеся насторожилась. Почему его тетя Граня дурачком называет? Значит, правильно она догадалась, и Генка не в своем уме?

Автобус остановился на нужной ей остановке, но Олеся не вышла.

— Тетя Граня, а почему вы Гену дурачком называете? Он, что, умственно неполноценный? — спросив это, Олеся покраснела и прикусила губу — вдруг тетя Граня обидится?

— Ой, да что ты! Что ты! — Генкина мама даже испугалась. — Он только говорить и слышать не может.

— Почему же тогда — дурачок?

— Дурачок-то?.. — тетя Граня ласково посмотрела на Олесю. — А разве нормально в такую девочку влюбиться? Нет, чтобы в кого-нибудь из этих... Из своих...

Олеся не любила смотреть в зеркало. В нем отражалось худенькое маленькое лицо с темными глазами. В

школе ее «Кашейкой» дразнили. Слова тети Граня «в такую девочку» порадовали ее немного.

«Нормальные» мальчишки в ее сторону и не глядят даже.

После экзаменов Олеся с одноклассниками поехала на юг, к морю. Они убрали черешню, потом вишню в колхозе. Было весело, хоть и работали много. Олеся совсем забыла про Гену. А когда вернулась в родной город, на вокзале уже встретили родители, посадили в новую, недавно купленную машину, и повезли в новую, только что купленную квартиру.

А Генка остался в старом двухэтажном доме. В прошлом.

Осенью, в конце сентября, девочки гуляли по парку. Был самый разгар листопада. По краям тротуара листья лежали уже сметенными в кучи. Ветер выхватывал из них одиночные листочки и гнал. Они бежали, кувыркаясь по асфальту и газонам, переворачивались вверх хвостиками и были похожи на рыжих карликовых собачонок. Девочки со смехом брали из куч охапки листы и кидали друг в друга.

В конце аллеи стоял дворник с метлой. Он-то и сгребал листья в кучи, а сейчас стоял, держа метлу перед собой, и глядел на девичью стайку. Вернее, он смотрел на Олесю.

— Смотрите, дворник! — воскликнула Жанка. — Вот он сейчас нас метлой!

Они поравнялись с дворником, который по-прежнему глядел только на Олесю.

— Ой, девочки, принц, — прошептала Жанка, когда они прошли мимо. — Олеська, как он на тебя пялится! Ты что, знаешь его? Познакомишь? — она оглянулась на дворника и так и пошла — задом, зацепившись за руку Олеси, не в силах оторвать взгляда от красивого парня.

Олеся не слышала Жанку. Не оборачивалась. За спиной стоял Генка. Она посмотрела на него разочек, когда проходила мимо. И взгляд Генки ее поразил. Он был совсем взрослый. И — без улыбки.

Никакой он не дурачок. Он такой, как Олеся, Жанка, как ребята из класса. Подумалась — улыбался. Рад ей был, вот и улыбался. А как он еще скажет, что любит ее? Ведь он все время ей об этом говорил! А она слепая была, слепая!

Дворник. Принц — и дворник. Почему?

— Красавчик, — бормотала Жанка. — Ну, Олеська же! Обернись!

Генка смотрел до тех пор, пока Олесина красная куртка не стала просто пятнышком, маленьким и ярким, как осиновый лист. Потом он опустил руку в карман и сжал там спичечный коробок.

Рис. О. Граблевской

КОГДА

БЫЛА МАЛЕНЬКОЙ

СЕМЬЯ БЕДНЫХ НЕМЕЦКИХ ПРИНЦЕВ

Когда Екатерина Великая была маленькой, ее родители, конечно, и думать не могли, что их дочка однажды станет русской императрицей. Даже звали ее совсем не Екатериной. Мама у нее была небогатой немецкой принцессой, папа — тоже немецким принцем, и похожих принцев с принцессами в Германии было много.

Женившись, принц, его звали Христиан-Август Ангальт-Цербстский, начал мечтать о сыне.

Но Господь послал ему дочку.

Дочку при крещении назвали сразу тремя именами. Ведь у нее были три тетушки. Одну звали Софией, другую Августой, а третью — Фредерикой. Поэтому маленькую девочку стали называть София-Августа-Фредерика.

Мама ее называла Сонечка, что по-немецки звучит: Софихен. А еще чаще она ее звала Фихен.

УЧИТЕЛЯ

Для маленькой Фихен выписали французскую гувернантку, мадемуазель Кардель. А еще был учитель музыки и пения, учитель чистописания, учитель немецкого и математики.

В тусклые вечера, когда за окнами замка выли холодные осенние ветры, Фихен и мадемуазель

Кардель, укутавшись пледами, любили читать французские книги и вместе хохотали над приключениями их героев. Поэтому будущая Екатерина Великая уже с детства знала почти наизусть многие басни знаменитого Лафонтена и даже пьесы Мольера.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С БУДУЩИМ ЖЕНИХОМ

Когда ей исполнилось десять лет, она познакомилась со своим женихом. Только тогда никто не знал, что этот одиннадцатилетний маленький тощий вертлявый герцог станет однажды ее мужем. Его звали Карл Петер Ульрих, и он был с одной стороны троюродным братом Фихен, а с другой — внуком русского царя Петра Великого. Когда-то дочь русского императора вышла замуж за герцога Голштинского. И Петер Ульрих был их сыном.

ИЗВЕСТИЯ ИЗ РОССИИ

В те времена немецких принцев лет с десяти уже готовили к замужеству. А в 14—15 — спешили выдать или за какого-нибудь принца или за короля. И хотя королей в Европе было гораздо меньше, чем юных принцесс, каждая мечтала о своем королевстве.

Фихен тоже мечтала, а пока с удовольствием выбегала из своего замка на площадь и там играла с городскими мальчишками в прятки, лазала по деревьям.

Но однажды мама получила важные известия и сильно из-за них разволновалась.

— В России грандиозные перемены, — стала взволнованно рассказывать она мужу, едва дождавшись, когда тот придет к ужину. — На российский престол

взошла Елизавета, дочь самого Петра! Или вы забыли, что Елизавета наша родственница? Я уже написала ей поздравление и отыскала портрет ее старшей сестры, Анны.

Очень скоро из Германии исчез герцог Петер Ульрих Голштинский. Зато в России появился наследник престола, великий князь Петр Третий.

— Я же говорила! — радовалась мама за очередным ужином. — Видите, какие в России идут перемены. Или вы не знаете, что императрица Елизавета не имеет своих детей, и единственный законный наследник престола — внук Петра Великого, Петер Ульрих? Она и вызвала его в Россию.

КУРЬЕРСКАЯ ПОЧТА

1 января 1744 года мама, папа и Фихен сидели за столом в гостях у родственников.

И вдруг в замок вбежал запыхавшийся усталый курьер. Он гнал лошадей через пол-Европы.

— Срочная почта для их высочества принцессы Иоанны-Елизаветы!

— Мне?! — удивилась мама Фихен.

Она взяла большой, запечатанный конверт, стала дрожащими руками его раскрывать, а все молча и напряженно за этим следили.

— Это письмо из России, — сказала она.

Фихен скосила глаза, увидела в письме строчку: «с принцессой, вашей старшей дочерью», и все поняла.

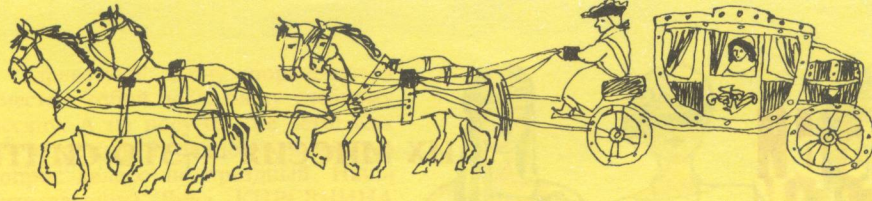
СПЕШНЫЕ СБОРЫ В РОССИЮ

Их с матерью спешно вызывали в далекую и таинственную страну.

Они быстро собрались, сели в свою старую тяжелую развалюху-карету и поехали сначала в Берлин, а потом в Россию.

— Нет, я не вынесу этой дороги! — повторяла, брезгливо морщась, мама. — И как мы предстанем в нашем виде перед русской императрицей?!

А дочка весело улыбалась в ответ. Она не морщилась, не брезговала убогим угощением и говорила с хозяевами почтовых станций так ласково, что все они желали ей на прощанье удачи.

Мучения кончились на русской границе. Им подали роскошные экипажи.

В ПЕТЕРБУРГЕ

В Петербурге в их честь палили пушки с Петропавловской крепости. У Зимнего дворца сани встретили красиво одетые приветливые придворные и отвели гостей в роскошные апартаменты.

— Императрица ждет вас в Москве. А здесь вы можете отдохнуть и переодеться. В гардеробных для вас приготовлено необходимое.

— Бог мой, неужели я буду всегда теперь жить в такой красоте! — сказала счастливая мама, когда они с дочкой остались на минуту одни. — Что ты там записываешь в свою тетрадку?

— Я записываю русские слова. Разве в России я не должна говорить по-русски? — удивилась Фихен.

— Зачем? Пусть они говорят с нами по-немецки.

— Но если я буду жить в России, я должна и говорить по-русски! — не согласилась дочка.

На другое утро им показали, как в России празднуют масленицу. Юную принцессу одели в соболю шубу, она стояла на льду широкой реки Невы около Зимнего дворца, и мимо нее по набережной провели умных огромных слонов, а с высоченных ледяных гор в это время с веселыми криками катались взрослые и дети. Улицы Петербурга были полны народа — так много прохожих Фихен не видела ни в одном немецком городе. Все они, идя мимо, улыбались ей, снимали шапки, кланялись.

Скоро те же сани помчали их к Москве. А там была, наконец,

сама императрица Елизавета. Но сначала к ним прибежал Петер Ульрих, наследник российского престола Петр Третий:

— В этой России такие смешные порядки, а священники, вы видели — они не бреют бороду! А этот русский язык, он такой смешной!

— По-моему, милый Петер, русский язык очень красивый, я уже запомнила некоторые слова.

— Пустое! — махнул рукой будущий жених. — Когда тетя делает меня царем, я всех местных жителей заставляю говорить по-немецки!

РУССКИЙ ЯЗЫК

Фихен очень старалась всем понравиться. Делать ей это было не трудно — она и так нравилась многим.

Фихен хотела скорее научиться русскому языку. Она вставала с постели и шла босиком по холодному полу к окну, были белые ночи. Там она садилась на подоконник и громко выговаривала новые русские слова, разглядывая свои записи. Так прошли две недели, она простудилась и заболела воспалением легких. Фихен становилось все хуже и хуже.

Однажды у постели больной встали рядом русская императрица и мама.

— Ваше величество, — заговорила мама дрожащим голосом, — я думаю, дочери так плохо, что пора звать пастора. Важно, чтобы она и на том свете была протестанткой.

Но тут открыла глаза сама Софихен.

— Я не хочу, — проговорила она тихим голосом, — не хочу немецкого пастора. Пусть придет русский священник. Я хочу предстать перед Господом русской.

Тут-то и решилась судьба Фихен. Елизавета обняла ее, крепко прижала к себе и тихо проговорила:

— Девочка моя, выздоравливай скорее, а как выздоровеешь, так и объявим тебя невестой!

Скоро Фихен стала поправляться. И все увидели, что она в самом деле полюбила новую огромную страну и уже считала ее родиной.

Когда в Кремле в Успенском соборе она перешла из протестантской веры в православную, ее назвали Екатериной Алексеевной.

Несчастный Петр Третий по-прежнему не любил все российское, а любил свое, немецкое. После смерти тетушки, императрицы Елизаветы, ему приходилось править великой Россией, а этого он совсем не умел делать.

Тогда к власти призвали его жену, Екатерину Алексеевну.

Она управляла страной тридцать четыре года, ее держава была окружена почетом и славой, а самые знаменитые люди мира гордились дружбой с высокообразованной русской императрицей Екатериной. Даже и сегодня историки говорят, что лучше, чем она, в России цариц не бывало.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

Рис. В. Иванова

О детских годах императрицы Екатерины II вы прочитали. А это из ее взрослой жизни.

ТАКТИЧНЫЙ ШАГ

Однажды во время прогулки Екатерина II увидела несколько дворцовых служащих, которые потихоньку уносили из дворца разные плоды на прекрасных фарфоровых блюдах. Екатерина улыбнулась и, поворотивши в противоположную сторону, чтоб не идти им навстречу, сказала сопровождавшим ее: «Хотя бы блюда оставили мне!»

ВСЕВЫШНЕЕ ПОЗВОЛЕНИЕ

Императрица, разрешив одному флотскому капитану жениться на негритянке, сказала однажды французскому графу Сегюру:

— Я знаю, что все осуждают мое позволение, но это только простое действие моих честолюбивых замыслов против Турции: я хотела этим торжественно праздновать сочетание русского флота с Черным морем.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕРЕК-ШОК

ИХ МИССИЯ — ЭТО СИНТЕЗ

Фото В. Бергова

Про то, как организовать замечательный музыкальный ансамбль, вы могли прочитать в прошлом номере «Костра» в рубрике «Жизнь замечательных детей». А вот это письмо пришло в редакцию только что: «Я очень хочу выступить в знаменитой группе. Можно любой. Немного пою, танцую. У меня классно получается. Скажите, в какую группу меня могут принять? Аня Смирнова, 12 лет Краснодарский край». Наш корреспондент встретился с пятеркой симпатичных молодых людей, тоже неплохо поющих и классно танцующих. И очень известных: о них говорят, ими интересуются. Так как же стать знаменитыми? Ребята из группы

Рис. Н. Якубовской

«ИКС-МИССИЯ» охотно поделились рецептом своего успеха.

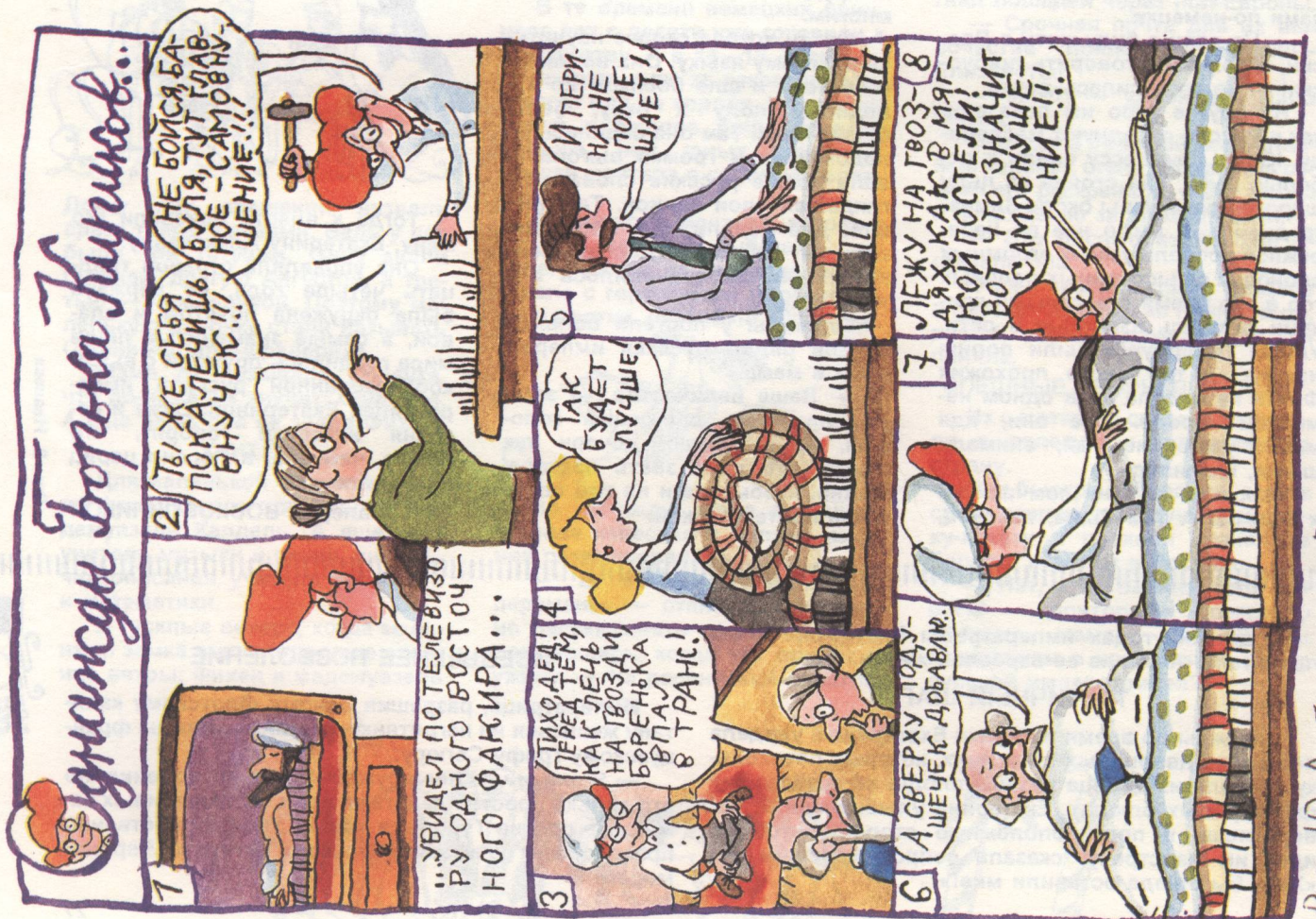
— Одного желания мало, — говорит Андрей СОКОЛОВСКИЙ, создатель группы. — Необходима серьезная подготовка. Танцами я занимался с детства. За плечами хореографическое отделение Театрального училища Днепропетровска и Вагановское училище в Санкт-Петербурге. Несколько лет руководил балетом Аллы Пугачевой «Решитал». Именно Алла Борисовна подсказала идею создания группы. Я подобрал четырех солистов. Смотрел на танцевальную подготовку. Никто из ребят не оказался в группе случайно. Валентин ХЕРАСТЬЯНОВ, например, по образованию — дирижер оркестра. Закончил на Украине джазовую школу. Долго работал танцором в Москве. Он не только поет и танцует, но и сам пишет тексты и музыку для песен, которые мы исполняем. А Саша КУЛЫГИН с детства занимался музыкой и балетными танцами. Учился в студии Игоря Моисеева и три года работал солистом его ансамбля. Валентина ФРОЛОВА, прекрасно играющего на пианино и саксофоне, кто-то помнит, наверное, по группе «Высокая энергия», где он выступал вместе с Богданом Титомиром. Четвертый наш со-

лист, Андрей МЕДВЕДОВСКИЙ, танцует с пяти лет. Не только успешно закончил балетную академию, но и проработал несколько лет солистом в Большом Театре.

Мы убеждены, что чем серьезнее профессиональная подготовка членов группы, тем интереснее работать. На все песни у нас поставлены сложные танцевальные номера с элементами акробатического рок-н-ролла. Мне кажется, что сейчас пришло время синтеза на эстраде — профессионального вокала и танца в эстрадном шоу. Отсюда и название нашей группы. Это аббревиатура — «Искусство. Культура. Спорт. - Миссия». Хочется выполнять на эстраде именно эти задачи.

Вот такой разговор состоялся с популярной группой. Помните, как у Крылова: «Чтоб музыкантом быть, тут надобно уметь...» Наверное, Аня и все другие ребята, кто хочет выступать на сцене, найдут свой рецепт успеха, будь то серьезные занятия музыкой или профессиональная танцевальная подготовка. А тем, кто считает, что все легко и просто, советуем перечитать, как Незнайка учился играть на трубе. Вряд ли такой «успех» кого-то устроит.

Беседу вел Кирилл ЛЕВКИН

Здравствуй! Хочу порадоваться вместе с тобой последнему учебному месяцу. А на носу-то уже лето! Как его встретить, а главное — в чем, это вопрос далеко не праздный. Наши читательницы Вика КИРЕВНИНА из Вологодской области, Вероника ГАВРИЛОВА из Казани, Альбина ГАЙНУЛЛИНА из села Татышлы Башкирии и многие другие девочки очень хотят узнать, как стильно оде-

ваться и быть привлекательной. Вот и решила я встретиться с художником-модельером Любовью Валерьевной КАРПУШИНОЙ, которая прекрасно разбирается в современной моде и может посоветовать нам, что будет модно этим летом.

— Привет, девочки! Мода этого лета практически не изменилась. Те же облегающие платья, те же майки-топ и слегка клешенные брюки с заниженной линией талии. Изменилась длина. К мини все решительнее добавляется макси (длина до щиколоток и даже ниже — прямо до пола). Причем, удлиняются не только платья и юбки, но и брюки. Хитом этого лета, вероятно, будут прямые широкие брюки — их еще называют «трубы». Они напоминают джинсы — облегающие фигуру, с накладными карманами и кокетками. Длина должна прикрывать приличную «платформу». Если длина позволяет, брюки можно еще и подвернуть. Не менее популярны брюки «комбаты». Они широкие, объемные в бедрах, с большими накладными карманами на боковых швах, обилием отделочных строчек. Это брюки-универсалы, типа джинсов. Их носят мальчики, и девочки. Как правило, «комбаты» шьют из хлопчатобумажной ткани светлых оттенков — беж, горчичный, светло-серый, хотя допустимы и темные цвета. Внешне они очень напоминают рабочую одежду. Кроме брюк невероятную популярность приобрели длинные юбки, платья и сарафаны на бретелях. Длина, впрочем, может быть и выше колена, но если хочешь быть самой крутой девчонкой этого лета — надень «макси».

Плавню переходим к блузкам. Здесь есть где разгуляться. И узкие короткие майки, и огромных размеров (напоминающие папину рубашку) блузоны навывпуск с длинными, почти до середины ладони, рукавами. Часто их шьют из прозрачных тканей и носят либо с маленькой майкой,

Рис. Л. Карпушиной

либо просторной блузкой навывпуск поверх широких брюк из легкой ткани или свободной юбкой с запахом. В моде очень простые прозрачные блузоны без застежки с длинными слегка расширенными рукавами. Актуальна многослойность. Только легкая — лето все-таки.

Ткани в основном пластичные, эластичные. Идеальной тканью является трикотаж. Цветовая гамма этого лета тоже разнообразна, как и сама мода. От бледно-голубого, жемчужно-серого, цвета розовой пастилы и нежных сливочных ирисок до сочных красных, персиковых, оливковых, сливовых оттенков. Черный цвет постепенно вытесняется темно-синим, баклажановым, темно-зеленым, цветом мокрого асфальта. Цветовая гамма как бы слегка размыта и припорошена пылью, как летние улицы нашего города. Итак, вводная дана. Теперь за дело! До лета осталось совсем чуть-чуть! Желаю удачи всем девчонкам и мальчишкам, хорошего отдыха и веселых каникул!

ЧЕМПИОНАТ — 99

Какие боевые задания ждут разведчиков АРЧБЕКА в 5-м туре? Сейчас узнаете.

ШАХМАТЫ

А. Белые: Крс2, Фб8, Сс3, п.б2. Черные: Кра1, Ла2, п.а5.

Б. Белые: Крф3, Кд5, Ке2. Черные: Крп1, Чб6, п.г2.

Цель разведки: 1) выявить, можно ли в А объявить королю черных мат в два хода, 2) найти ходы белых коней, приводящие к мату королю противника в три хода.

ШАШКИ

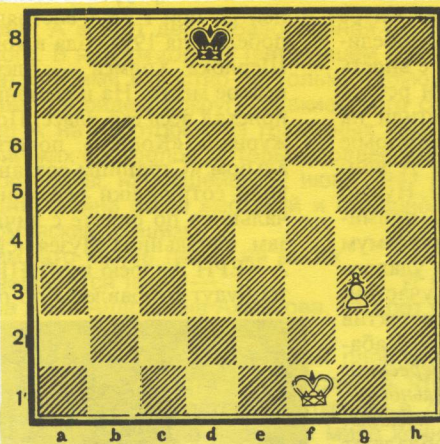
А. Белые: Д. е1, пр.б2, г2. Черные: пр.е3, ф4, г4.

Б. Белые: е3, г1, г2. Черные: д6, ф6.

Цель разведки: и в А и в Б определить, могут ли белые, используя свое превосходство, довести борьбу до победы.

КОНКУРС «МАЙСКИЙ ПРИЗ»

Кто завоюет награды в этом конкурсе? Вступить в борьбу за них приглашаются все!

Участникам предлагаются пять шахматных задач-малюток (малютками называются задачи, в которых не больше пяти фигур). Вопрос ко всем один — тот, который задал их автор А. Шапошников — во сколько ходов дается мат? Итак, задания:

№ 1. Белые: Крд7, Лд4, Лф6. Черные: Крс5.

№ 2. Белые: Крф6, Фс4, Се4. Черные: Крд7.

№ 3. Белые: Крд6, Лс6, Лг8. Черные: Крд8, Фе8.

№ 4. Белые: Кра5, Фф4, Кс3, п.а7. Черные: Крс5.

№ 5. Белые: Крп4, Фа2. Черные: Крп6, пп.г7, г7.

Решения задач конкурса должны быть посланы в отдельном письме, а не вместе с решениями задач Чемпионата.

Успеха вам, доблестные разведчики!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. Мат в 2 хода объявляется: 1. Фа4! и при любом ответе черных белые дают мат. Б. Мат в 3 хода объявляется: 1. Сс2! и, если 1... дс, то 2. Крф7, а если 1... д2, то 2. Лг1. В обоих случаях очередным — третьим — ходом черному королю будет дан мат. ШШ. А. 1. cd4! 2. d4 3. b4 и т. д. Х. Б. 1. hg5! 2. fe3! 3. dc3 и т. д. X.

Тренировочная кабина. ШХМ. № 1. Мат дается в 3 хода: 1. Kh3! Кр:h3 2. Ld2. Или 1... Kph2 2. Kpf3. № 2. И тут мат дается в 3 хода: 1. Cb8! Кр:b8 2. Lc1. ШШ. № 1. 1. d6! 2. ed4! 3. b6! 4. d4 5. f6X. № 2. 1. b4! e1 2. gf4 g3 3. f8 d6 4. b4X.

ПРИКАЗ № 5

Я, главнокомандующий АРЧБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Рапорты по Чемпионату отправить в течение месяца со дня получения журнала.

§ 2. В рапорте писать только о заданиях Чемпионата. Все другое посылать отдельно.

Шахмат-адмирал ФЕРЗЬБЕРИ

1. Иннокентий Спектров, наш Инспектор, зашел навестить своего дядю, который работал администратором в театре. Дядя был занят — на этот день было назначено прослушивание новых музыкантов для набора в оркестр. Не успел Иннокентий спросить про дела, как в кабинет ворвался разъяренный скрипач.

2. Решено было расспросить всех работников театра. Первым свидетелем выступил осветитель, которого видели на сцене с каким-то свертком.

3. Обратились за помощью к вахтерше. Она стала вспоминать подробно.

4. «Рабочие стали ругаться, — продолжила рассказ вахтерша, — да музыканту вашему не до этого: торопился очень».

5. Дядя был в отчаянии — такой позор для театра! Но Иннокентий его успокоил.

О чем рассказал дяде внимательный Иннокентий?

Ответ на задание в № 4 см. на стр. 23.

Рис. О. Зайцевой

За правильный ответ — 15 очков.

ИТОГИ КОНКУРСА ЮНЫХ ДЕТЕКТИВОВ 1998 ГОДА, ПРОВОДИМОГО ЖУРНАЛОМ «КОСТЕР» СОВМЕСТНО С ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ГУВД) САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Глеб КРАСОВСКИЙ

Андрей КЕРН

Владислав МИНИН

Ну что же, дорогие юные детективы, настало время подвести итоги прошлогоднего конкурса в Клубе Шерлока Холмса. И назвать победителей. Впрочем, их вы можете видеть на фотографиях. Именно эти ребята правильно и подробно ответили на задания конкурса и в упорной борьбе заняли три призовых места. А конкурсе был очень непростым! Нужно было разгадать одиннадцать криминальных шарад и набрать максимум 165 баллов. К такой цифре удалось приблизиться только трем участникам. Как написала в письме детектив этого года Ольга ГАВРИШ из Хабаровска: «Конкурс очень интересный: требует большой внимательности, острого ума и железной логики». Всеми этими качествами и обладают наши победители, набравшие самое большое количество призовых очков. Вот они:

ПЕРВОЕ МЕСТО. КРАСОВСКИЙ Глеб, 11 лет, ученик 295-й гимназии Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга (145 очков);

ВТОРОЕ МЕСТО. КЕРН Андрей, ученик 7-го класса, г. Октябрьский, Башкортостан (130 очков);

ТРЕТЬЕ МЕСТО. МИНИН Владислав, 12 лет, 7 класс, Алтайский край, Волчихинский район, село Волчиха (120 очков).

Весной в Знаменном зале Музея истории милиции Санкт-Петербурга и Ленинградской области Культурного центра при ГУВД состоялось торжественное награждение победителя 1998 года в конкурсе юных детективов в Клубе Шерлока Холмса — Глеба КРАСОВСКОГО, занявшего первое место. На церемонии награждения вместе с Глебом приехал весь его класс. Победителю были вручены диплом журнала «Костер», почетная грамота ГУВД и памятный альбом «Страницы создания МВД России». Глеба поздравили сотрудники редакции и коллеги из ГУВД: зам. начальника по работе с личным составом Л. ГАРАНИНА и зам. начальника Музея истории милиции И. МИХАЙЛОВ. А КЕРН Андрею и МИНИНУ Владиславу призы и грамоты будут отправлены по почте. Поздравляем победителей!

«Так держать, детектив!» — говорит Л. Гаранина от имени всего ГУВД

Фото О. Погапенко

ИЮНЬ: Праздники большие и маленькие

1 июня. Первый день месяца — праздник большой: ведь это вообще первый летний день! Сколько нас ждет интересного! Давайте для начала познакомимся с народными приметами, относящимися ко всему наступившему времени года.

В течение летнего сезона обилие пауков и яркий Млечный путь предвещают ясную погоду, а пение петухов раньше девяти вечера — дождь. Хороший же урожай влечет за собой морозную зиму... А теперь поговорим о самом июне.

Воробьи веселы и драчливы — к хорошей погоде; трава сильно пахнет — к дождю. И под конец сообщаем наблюдение, имеющее отношение именно к 1 июня: если вороны сидят на ветках, обратив клювы в одну сторону, ожидается сильный ветер.

Ребята, в этом случае одевайтесь потеплее, чтобы не простудиться, помогите взрослым: ведь настает Международный день защиты детей!

А от чего, кроме простуды, собственно говоря, детей так уж необходимо защищать? Понятно от чего: от дурных знакомств и всяких злодеев. От Бармалеев разных и Черноморов. Помните страшный «Марш Черномора» из оперы «Руслан и Людмила»? Трам-пам-пампам... Между прочим, эту оперу, как и множество других прекрасных музыкальных произведений, сочинил Михаил Иванович Глинка, которому 1 июня исполняется 195 лет.

6 июня. Только мы заговорили о «Руслане и Людмиле», как пришло время отмечать праздник не просто большой, но великий: 200-летие со дня рождения автора поэмы, Александра Сергеевича Пушкина.

В этот же день, но только 250 лет тому назад, родился человек куда менее сейчас известный: Осип Михайлович де Рибас. А когда-то это имя славилось. Испанец по происхождению, де Рибас дослужился в России до звания адмирала, был другом А. В. Суворова, разрабатывал систему защиты Петербурга от наводнений, основал Одессу. Там о нем помнят до сих пор: ведь имя де Рибаса носит Дерибасовская улица!

7 июня. А поселок Чаадаевка, расположенный неподалеку от Пензы, назван так в честь Петра Яковлевича Чаадаева, русского мыслителя и философа, друга А. С. Пушкина. Они и родились почти в один день — только Чаадаев был на пять лет старше.

11 июня. А этот день издревле назывался днем Федосьи-колосницы — в честь святой Феодосии и того, что рожь начинает колоситься. В былые времена для крестьянских детей 11 июня было знаменательной датой: с этого момента детям разрешалось качаться на качелях — считалось, что до того, как появятся колосья, игры с доской, положенной плашмя на бревно, могли обеспокоить землю, вынашивавшую урожай.

12 июня. А в этот день православная церковь отмечает день святого Исаакия Далматского. В нашем городе (вернувшем себе название Санкт-Петербург 12 июня 1991 года), это имя известно не только верующим: все-таки площадь и собор...

22 июня. Обойдем вокруг Исаакиевского собора. Да чего же он огромный и величествен! А на некоторых из гранитных колонн видны выбоины... Это — следы артиллерийских обстрелов, которым подвергся Ленинград во время Великой Отечественной войны, начавшейся 22 июня 1941 года.

23 июня. Война была жестокой и страшной, но люди не сомневались, что победят германский фашизм.

«Мы знаем, что нынче лежит на весах Час мужества пробил на наших часах,
И что совершается ныне — И мужество нас не покинет», — так писала Анна Андреевна Ахматова, 110 лет со дня рождения которой исполнится в этот день.

25 июня. А еще на Исаакиевской площади стоит памятник Николаю Первому работы барона П. К. Клодта — того самого, что изваял коней на Аничковом мосту. Статую императора торжественно открыли в 7 часов утра 25 июня 1859 года, 140 лет тому назад. Это было первое в мире конное изваяние, держащееся всего на двух точках опоры — задних ногах лошади.

27 июня. Но что ж это мы все о городе да о городе? Нечего в июне сидеть среди каменных стен! Лучше махнуть на рыбалку. Хотя некоторые июньские приметы этого делать не советуют. Говорят: знойный июнь — на рыбалку плюнь. И еще: на святого Карпа (это 8 число) не ставь сеть на карпа... И все-таки — да здравствует рыбалка! Ведь 27 июня во многих странах отмечают Всемирный день рыболовства. Хорошего вам улова!

Рис. Н. Якубовской

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
МАЙ, 1999

Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал «Костер»»,
Совет СПО-ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и области
© «Костер», 1999.

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОС-
КОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТА-
ХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам.
главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург,
ул. Мытнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Сдано в набор 27.04.99 г. Подписано в печать 12.05.99 г.
Формат 60х90^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл.
кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 8200. Заказ № 9376.
ОАО «Иван Федоров». 191119, Санкт-Петербург, ул.
Звенигородская, 11.

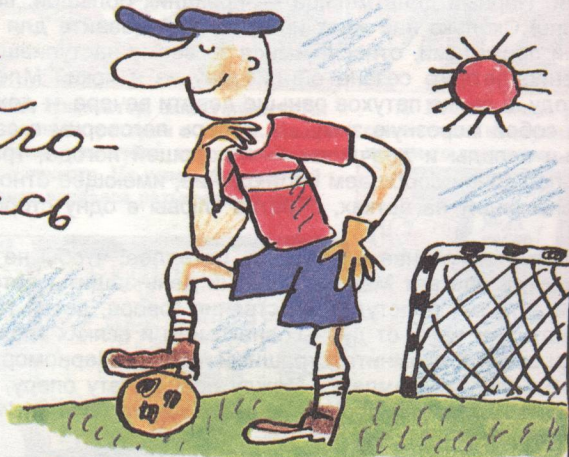
Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а реше-
ния по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Феде-
рации по печати. Рег. № 012647.

Рис. на обложке К. Почтенной

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ
ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Вратарь
стоял, обло-
котившись
о колесо.

Лев Толстой общался с
простыми колхозниками.

Океан — это море,
со всех сторон
окруженное водой.

ФРАЗЫ
ПРИСЛАЛИ:

Лена Криворуч-
ко (г. БАКУ),
Сергея Соло-
вьев (г. Луга),
Сергея На-
заров
(г. Чебоксары)

А вы слышали
анекдот?...

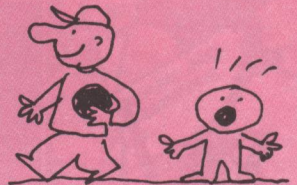
Петя возвратился с прогулки с
футбольным мячом.

— Где ты взял этот мяч? —
спрашивает мама.

— У одного мальчика во
дворе.

— А он об этом знает?

— Конечно. Разве ты не слы-
шишь, как он ревет?

В семье железнодорожника
паника: сын-второклассник дол-
жен вернуться из школы, а его
все нет и нет. Наконец, он появ-
ляется дома.

— Где это ты задержался? —
строго спросил отец.

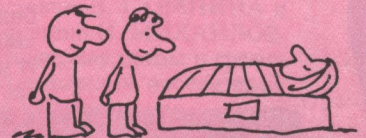
— А мы после школы играли
в поезд дальнего следования, а
он опоздал на час пятьдесят пять
минут!

Два школьника стоят в музее
перед мумией фараона.

Один говорит другому:

— Видал, как его отделали
древнеегипетские хулиганы!

Анекдоты прислали: Толя ЗА-
ХАРЧУК (г. Ржев), Саша МАЛЫ-
ШЕВА (Санкт-Петербург), Сеня
БОРИСОВ (г. Гатчина), Оля
ГРУЗДЕВА (г. Тверь).

Друзья! Жду
от вас новых
„старых“ анек-
дотов! Ваш
учитель смеха